

31 января 2023 года

Подготовлено

Рабочей группой по эффективному осуществлению Договора

Оригинал: английский

Уважаемые участники,

1 марта 2021 года государства-участники одобрили многолетние планы работы рабочих подгрупп Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (далее РГЭОД), в которых определены приоритетные темы и вопросы, подлежащие рассмотрению каждой рабочей подгруппой. В течение циклов КГУ7 и КГУ8 Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта»), Рабочая подгруппа по статье 9 («Транзит или перевалка») и Рабочая подгруппа по статье 11 («Незаконное перенаправление») проводили свою работу, опираясь на свои планы работы.

Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта») и Рабочая подгруппа по статье 9 («Транзит или перевалка») продолжают свою работу с целью достижения результатов, которые помогут государствам в практическом осуществлении Договора на национальном уровне.

Рабочая подгруппа по статье 11 («Незаконное перенаправление») завершила выполнение своего многолетнего плана работы в цикле КГУ8, однако в соответствии с решением, принятым на КГУ8, подгруппа продолжит свою работу еще в течение одного года, с тем чтобы сосредоточить внимание на теме сотрудничества на этапе после поставки.

Координаторы рабочих подгрупп

Обсуждения в рабочих подгруппах будут координироваться следующим образом:

1. Координатором работы по статьям 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта») буду я, посол Испании **Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН**.
2. Координатором работы по статье 9 («Транзит или перевалка») выступит г-н **Роб УЭНСЛИ** (ЮАР).
3. Кандидатура координатора работы по статье 11 («Незаконное перенаправление») пока находится на рассмотрении.

Мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность г-ну УЭНСЛИ за его готовность продолжать выступать в роли координатора, с которой он успешно справлялся на протяжении трех циклов — с КГУ6 по КГУ8 включительно.

Цели и подготовка к заседанию РГЭОД в феврале

В ходе подготовки к заседанию РГЭОД в феврале координаторы каждой рабочей подгруппы РГЭОД подготовили планы работы и справочные документы, которые приведены в приложениях А и В к настоящему документу. В этих планах работы излагаются как организационные, так

и предметные аспекты предстоящей работы. Они содержат краткую информацию о работе, проделанной до настоящего времени каждой из рабочих подгрупп, и описание ключевых вопросов, которые будут ими рассматриваться. В этот раз рабочие подгруппы по статьям 6 и 7 и по статье 9 проведут совместное заседание по причине совпадения тем в их многолетних планах работы.

Участникам РГЭОД предлагается использовать эти документы в ходе подготовки к заседанию РГЭОД и настоятельно рекомендуется принимать активное участие в работе соответствующих сессий. Обмен информацией о подходах к осуществлению Договора в разных странах позволит РГЭОД выполнять свой мандат и достигать конкретных результатов.

Программа работы подгрупп РГЭОД

Заседание РГЭОД состоится 14–15 февраля 2023 года. РГЭОД было предоставлено три трехчасовых сессии (в общей сложности девять часов) на проведение своих заседаний, которые будут распределены следующим образом:

Таблица 1. Расписание заседаний рабочих подгрупп РГЭОД (февраль 2023 года)

	Вторник	Среда
10:00–13:00	РГЭОД Рабочие подгруппы по статьям 6 и 7 и по статье 9	РГЭОД Рабочая подгруппа по статье 11
15:00–18:00	РГЭОД Рабочие подгруппы по статьям 6 и 7 и по статье 9	РГУД

Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми вами ходе работы в период до КГУ9.

Искренне ваш,

Посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН

Постоянный представитель Испании на Конференции по разоружению

Председатель Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора

Содержание

ДОПОЛНЕНИЕ А, ЧАСТЬ I. ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7	4
ДОПОЛНЕНИЕ А, ЧАСТЬ II. ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9.....	7
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7 И РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9.....	9
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7 ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	11
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЬИ 9 ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	24
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О СВЯЗИ МЕЖДУ СТАТЬЯМИ ДОГОВОРА	47
ДОПОЛНЕНИЕ В. ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА ЭТАПЕ ПОСЛЕ ПОСТАВКИ	56

ДОПОЛНЕНИЕ А, ЧАСТЬ I

ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7

Вторник, 14 февраля 2023 г., 10:00–18:00

Введение

1. В январе 2018 года, в начале процесса подготовки к четвертой Конференции государств — участников (КГУ4) Договора о торговле оружием (ДТО), первый Председатель рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) посол Швейцарии Сабрина ДАЛЛАФЬОР учредила рабочую подгруппу по статьям 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта») и назначила представителя Швеции координатором работы подгруппы на период между КГУ4 и КГУ5. Рабочая подгруппа добилась значительного прогресса в течение первых двух лет и выявила множество направлений для усиленной работы (см. пункт 22(с) доклада, представленного Председателем РГЭОД на пятой Конференции государств-участников (КГУ5), документ [ATT/CSP5/2019/SEC/536/Conf.FinRep.Rev1](#)).
2. В начале процесса подготовки к КГУ6 следующий Председатель РГЭОД посол Республики Кореи Чжан-Гын ЛИ назначил Испанию, от которой была выдвинута кандидатура посла Игнасио САНЧЕСА ДЕ ЛЕРИНА, координатором работы подгруппы по статьям 6 и 7. Его преемник посол Сан-Бом ЛИМ повторно назначил посла Игнасио САНЧЕСА ДЕ ЛЕРИНА координатором на циклы КГУ7 и КГУ8.
3. В роли нового Председателя РГЭОД посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН после консультации с Председателем КГУ9 принял решение продолжать координировать обсуждения на заседаниях рабочей подгруппы в течение цикла КГУ9.
4. В своей деятельности рабочая подгруппа будет отталкиваться от уже проделанной работы и прогресса, достигнутого в ходе предыдущих циклов.

Обзор достигнутого прогресса

5. В ходе своей работы до настоящего времени Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 заслушала несколько тематических исследований национальной практики в этой области и разработала документ *Список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7*, который включает в себя существующие руководящие документы, касающиеся осуществления статьи 7(4) о гендерном насилии. Участники КГУ5 приветствовали этот перечень как непрерывно пополняемый документ, который подлежит регулярному пересмотру и дополнению.
6. По итогам дискуссий в ходе заседаний цикла КГУ5 и на основании прогресса, достигнутого в период между КГУ3 и КГУ4, первый Председатель РГЭОД пришла к выводу о целесообразности разработки многолетнего плана работы подгруппы по статьям 6 и 7, который, в частности, мог бы предусматривать более подробное обсуждение следующих аспектов статей 6 и 7: толкование государствами-участниками ключевых понятий статьи 7, таких как «способствовать», «серьезный» и «безусловный риск», а также меры, принимаемые государствами-участниками для снижения выявленных рисков. Она также предложила рассмотреть тему разработки элементов добровольного руководства по подготовке должностных лиц по вопросам гендерного насилия. (см. пункт 31 [доклада Председателя](#)).

7. Кроме того, по итогам тематической дискуссии по гендерным вопросам и проблеме гендерного насилия и исходя из проекта решения, включенного в документ ATT/CSP5/2019/PRES/528/Conf.Gender GBV, представленный Председателем КГУ5, участники КГУ5 постановили, что РГЭОД следует рассмотреть следующие вопросы в сочетании с другими соответствующими аспектами для расширения возможностей государств-участников по осуществлению статей 6 и 7:

- i. Инициировать обсуждение практики государств в толковании формулировок и стандартов в статье 7(4), включая такие понятия, как «серьезный», «способствовать» и «безусловный» риск, с тем чтобы помочь государствам-участникам в учете проблем гендерного насилия при осуществлении Договора.
- ii. Побуждать государства-участники к предоставлению информации о применяемых ими практических подходах, связанных с «мерами по снижению рисков» в контексте статьи 7(4): какими могут быть эти подходы и каким образом они реализуются.
- iii. Побуждать государства-участники к предоставлению информации о национальной практике оценки риска гендерного насилия с целью упрощения обмена опытом между ними.
- iv. На основе добровольного финансирования и при участии всех заинтересованных сторон разработать элементы добровольного практического руководства для оказания помощи государствам-участникам в рассмотрении проблем гендерного насилия, включая передовую практику оценки рисков.

8. Вслед за назначением на пост координатора работы подгруппы по статьям 6 и 7 в начале процесса подготовки к КГУ6 посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН дополнил многолетний план работы подгруппы, подготовил предварительный план потенциального добровольного руководства по осуществлению статей 6 и 7, а также подготовил проект шаблона для сравнительной таблицы, предназначенной для сбора информации и материалов касательно национальной практики государств-участников и подходов к толкованию ключевых понятий. Документы, подготовленные координатором, были рассмотрены и обсуждены в ходе заседания рабочей подгруппы по статьям 6 и 7, состоявшегося 4 февраля 2020 года, на котором участникам было предложено заполнить таблицу и представить свои материалы, описывающие национальную практику, координатору через Секретариат ДТО.

9. Координатор собрал и рассмотрел все полученные материалы и подготовил краткий доклад об ответах на вопросы в сравнительной таблице толкования ключевых понятий, который он представил на подготовительном заседании Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 цикла КГУ7 26 апреля 2021 года.

10. Кроме того, многолетний план работы был доработан и в конечном счете согласован государствами-участниками путем процедуры молчания 1 марта 2021 года (выдержка, относящаяся к повестке дня заседания подгруппы 14 февраля 2023 года, приведена в приложении 1 к настоящему дополнению).

11. В ходе подготовительных заседаний цикла КГУ8 подгруппа продолжила работу над предварительным перечнем возможных элементов главы 1 («Ключевые понятия») предлагаемого Добровольного руководства. В ходе последнего подготовительного заседания цикла КГУ8 подгруппа также продолжила обсуждение следующей темы многолетнего плана работы — сферы применения статьи 6.

12. Участники КГУ8 отметили завершение работы над проектом главы 1 предлагаемого Добровольного руководства как непрерывно пополняемого документа добровольного характера, который подлежит регулярному пересмотру и дополнению, и вновь подчеркнули, что по завершении разработки предусмотренных проектов глав предлагаемого Добровольного руководства государств-участников по осуществлению статей 6 и 7 оно должно быть представлено Конференции на утверждение.

Предстоящая работа

13. В соответствии с многолетним планом работы координатор подготовил предварительный перечень возможных элементов главы 2 (статья 6 «Запреты») предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7 на основе обмена мнениями в ходе обсуждений, проведенных в цикле КГУ8 (приведен в приложении 2 к настоящему дополнению). Он представит эти предварительные элементы на заседании 14 февраля.

14. После выступления координатор приступит к целенаправленному обсуждению связи статьи 6 с другими статьями. Поскольку связь между статьей 6 и статьей 9 также является темой многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по статье 9 («Транзит или перевалка»), к нему присоединится координатор Рабочей подгруппы по статье 9 г-н Роб Уэнсли, чтобы вместе провести это обсуждение. В целях обсуждения координаторы подготовили совместный справочный документ о связи между статьями, являющимися предметом соответствующих многолетних планов работы (включен в качестве приложения 4 к настоящему дополнению).

ДОПОЛНЕНИЕ А, ЧАСТЬ II**ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9***Вторник, 14 февраля 2023 г., 10:00–18:00***Справочная информация**

1. В декабре 2019 года, в начале процесса подготовки к КГУ6, действующий в то время председатель Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) посол Республики Корея Чжан-Гын ЛИ учредил рабочую подгруппу по статье 9 («Транзит или перевалка») и назначил ЮАР, от которой была выдвинута кандидатура г-на Роба УЭНСЛИ координатором работы подгруппы на период до КГУ6. Его преемник, председатель РГЭОД посол Сан-Бом ЛИМ повторно назначил г-на Роба УЭНСЛИ координатором работы подгруппы на период, предшествующий КГУ7, и на цикл КГУ8. Нынешний Председатель РГЭОД, посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН (Испания), затем вновь назначил г-на УЭНСЛИ на цикл КГУ9.

2. Чтобы инициировать работу подгруппы, координатор подготовил справочный документ на основе перечня тем и аспектов на рассмотрение, составленного РГЭОД, которым подгруппа по статье 9 должна руководствоваться в своей работе. Этот перечень был включен в качестве приложения Е к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ5 (содержится в документе ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/529/Conf.Rep). Справочный документ был рассмотрен и обсужден в ходе первого заседания рабочей подгруппы по статье 9, которое состоялось 5 февраля 2020 года.

3. После первого заседания рабочей подгруппы координатором были разработаны программа работы и многолетний план работы, которые были согласованы государствами-участниками путем процедуры молчания 1 марта 2021 года (выдержка, относящаяся к повестке дня заседания подгруппы 14 февраля 2023 года, приведена в приложении 1 к настоящему дополнению).

4. На заседаниях циклов КГУ7 и КГУ8 рабочая подгруппа провела обсуждения, посвященные различным темам многолетнего плана работы, в ходе которых основное внимание уделялось обмену информацией о национальных подходах и изучению общепринятой практики в целях возможной разработки сборника национальной практики и/или добровольного руководства. Эти обсуждения проводились систематически с помощью наводящих вопросов и соответствующих материалов в справочных документах, подготовленных координатором, и начинались с одного или нескольких докладов экспертов по рассматриваемой теме.

5. После сессий Рабочей подгруппы по статье 9 в цикле КГУ8 участники КГУ8 в ходе конференции приняли к сведению, что координатор начнет свою работу над предварительным перечнем элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9, опираясь на мнения, собранные до настоящего времени в ходе обсуждений.

Предстоящая работа

6. В соответствии с заявлением в отчете Председателя РГЭОД для КГУ8 координатор подготовил предварительный перечень элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9, опираясь на мнения, собранные до настоящего времени в ходе обсуждений (включен в качестве приложения 3 к настоящему дополнению). Он представит эти предварительные элементы на заседании 14 февраля.

7. После выступления координатор приступит к целенаправленному обсуждению связи статьи 9 с другими статьями. Поскольку связь между статьей 9 и статьей 6 также является темой многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7, в обсуждениях примут участие обе рабочие группы, которые будут направляться обоими координаторами. В целях обсуждения координаторы также подготовили совместный справочный документ о связи между статьями, являющимися предметом соответствующих многолетних планов работы (включен в качестве приложения 4 к настоящему дополнению). Касательно связи статьи 9 со статьей 11 координатор также ссылается на прошлогодние обсуждения по этой теме в Рабочей подгруппе по статье 11 («Перенаправление») и справочный документ о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, который послужил информационной основой для этих обсуждений. Координатор этой рабочей подгруппы также присоединится к обсуждению связи статьи 9 со статьей 11, как это было также предложено в ходе обсуждений по справочному документу.

8. В отношении данной темы Рабочая подгруппа по статье 9 полностью выполнила свой многолетний план работы, который был согласован государствами-участниками. План работы предусматривает, что, исходя из предыдущих обсуждений, могут быть проведены дополнительные обсуждения по вопросам, поднятым в ходе предыдущих сессий, на которые требуется больше времени, либо обсуждения новых тем или элементов статьи 9, которые были выявлены в ходе предыдущих сессий, но еще не рассматривались. Координатор намерен отвести часть времени, выделенного его Рабочей подгруппе в ходе заседания РГЭОД в мае, на то, чтобы завершить работу над предварительным перечнем элементов, который в настоящее время находится на рассмотрении, однако предлагает всем участникам предложить любые темы, которые им хотелось бы рассмотреть в рабочей подгруппе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ
РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7
И РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9
(ВЫДЕРЖКА ИЗ МНОГОЛЕТНЕГО ПЛАНА РАБОТЫ)**

Вторник, 14 февраля 2023 г., 10:00–18:00

**1. Добровольное руководство для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7.
Предварительный перечень элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”»**

Вступительное слово координатора

Открытая дискуссия

Координатор представит предварительный перечень возможных элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7, который был подготовлен по итогам обмена мнениями в ходе дискуссий, состоявшихся до настоящего времени в рамках заседаний подгруппы РГЭОД по осуществлению статей 6 и 7. Участники получают возможность ознакомиться с содержанием и представить замечания по предварительным элементам.

2. Элементы добровольного руководства по осуществлению статьи 9 Договора о торговле оружием.

Вступительное слово координатора

Открытая дискуссия

Координатор представит предварительный перечень элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9, опираясь на мнения, собранные до настоящего времени в ходе обсуждений. Участники получают возможность ознакомиться с содержанием и представить замечания по предварительным элементам.

3. Связь между статьями Договора

а) Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10

В ходе этой дискуссии будет рассмотрен смысл формулировки «не дает разрешения на передачу» в статье 6. Участникам будет предложено обсудить связь статьи 6 с другими статьями Договора, а также обменяться мнениями по следующим вопросам:

- Связь статьи 6 («Запреты») со статьей 7 («Экспорт и оценка экспорта»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятие «экспорт» в соответствии со статьей 2(2).

- Связь статьи 6 со статьей 8 («Импорт»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятие «импорт» в соответствии со статьей 2(2).

- Связь статьи 6 со статьей 9 («Транзит или перевалка»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятия «транзит» и «перевалка» в соответствии со статьей 2(2).

- Связь статьи 6 со статьей 10 («Посредническая деятельность»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятие «посредническая деятельность» в соответствии со статьей 2(2).

b) Связь статьи 9 со статьями 6, 7(6), 11 и 12(2)

В ходе этого обсуждения будут рассмотрены другие разделы Договора, которые предусматривают обязательства или обязанности для государств транзита и перевалки, в том числе:

- Связь статьи 6 со статьей 9 («Транзит или перевалка»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятия «транзит» и «перевалка» в соответствии со статьей 2(2).

- Связь статьи 7(6) («Экспорт и оценка экспорта») со статьей 9, учитывая, что статьей 7(6) для государств-участников, осуществляющих транзит или перевалку, предусматривается возможность запроса информации в связи с разрешениями на экспорт.

- Связь статьи 11(1) («Незаконное перенаправление») со статьей 9, учитывая, что статья 11(1) обязывает каждое государство-участник, «вовлеченное в передачу» обычных вооружений, принимать меры для предотвращения их незаконного перенаправления, а понятие «передача», как описано или определено в статье 2(2), охватывает транзит и перевалку.

- Связь статьи 11(3) («Незаконное перенаправление») со статьей 9, учитывая, что статья 11(3) обязывает государства-участники, осуществляющие транзит и перевалку, сотрудничать и обмениваться информацией в соответствии со своим национальным законодательством в целях снижения риска незаконного перенаправления вооружений.

- Связь статьи 12(2) («Ведение учета») со статьей 9, учитывая, что статья 12(2) поощряет государства-участники вести учет обычных вооружений, которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией.

Тема или темы для обсуждения определяются исходя из предыдущих обсуждений и могут включать в себя как темы, поднятые в ходе предыдущих сессий, на которые требуется больше времени, так и новые темы или элементы статьи 9, которые были выявлены в ходе предыдущих сессий, но еще не рассматривались.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

Проект главы 2 «Запреты»

Содержание

Справочная информация	12
Текст Договора	12
Какой смысл несет фраза «не дает разрешения на передачу» в статье 6?	13
О каких «обязательствах по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций» говорится в статье 6(1)?	13
Какие «международные обязательства по международным соглашениям» являются «соответствующими» согласно статье 6(2)?	14
Что представляет собой «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» согласно статье 6(3)?	15
Как в международном праве определяется понятие «геноцид»?	16
Как в международном праве определяется понятие «преступления против человечности»?	17
Что подразумевается под «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года»? ...	20
Что подразумевается под «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые»?	21
Какие еще «военные преступления» сюда относятся?	22
Заключительные замечания	23

Справочная информация

1. 15 февраля 2022 года и 26 апреля 2022 года Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7, учрежденная внутри Рабочей группы ДТО по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД), под руководством посла Испании Игнасио САНЧЕСА ДЕ ЛЕРИНА обсудила обязательства по статье 6 Договора, как это предусмотрено в многолетнем плане работы подгруппы. Это обсуждение стало продолжением предыдущих обсуждений в рабочей подгруппе по итогам заполнения анкеты «Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием», которые легли в основу [проекта главы 1 «Ключевые понятия» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7](#). На КГУ8 было принято к сведению, что в соответствии с многолетним планом работы мнения, которыми участники обменивались в ходе обсуждения обязательств по статье 6, послужит основой для предварительного перечня возможных элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства.

2. В соответствии с общей целью Добровольного руководства задача обсуждений и составления предварительного перечня возможных элементов главы, посвященной обязательствам по статье 6, состояла в том, чтобы получить представление, как государства-участники подходят к осуществлению этих обязательств. В этом отношении в основу данной главы положен проект главы 1, который содержит обзор национальной практики толкования ключевых понятий статей 6 и 7, включая судебную практику и продолжающиеся юридические дискуссии по некоторым из этих ключевых понятий. В этой главе также предпринята попытка описать подходы к практическому применению обязательств по статье 6, с тем чтобы помочь государствам внедрить практику принятия решений о передаче вооружений. Как и проект главы 1, эта глава не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статье 6, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений. В тех случаях, когда применяются юридически обязательные определения, они упоминаются непосредственно как таковые.

3. Обсуждения проводились с помощью наводящих вопросов, которые задавал координатор и которые также легли в основу структуры изложенных далее предварительных элементов. Эти предварительные элементы были разработаны с учетом мнений, выраженных участниками в ходе соответствующих обсуждений в Рабочей подгруппе, и экспертного доклада, представленного Международным комитетом Красного Креста (МККК), в котором были раскрыты понятие «знание» и другие термины статьи 6(3) Договора, с учетом элементов, включенных в проект главы 1, и предыдущей работы РГЭОД. В этой связи отмечается, что в ходе обсуждения, которое направлялось наводящими вопросами, с заявлениями выступили государства и неправительственные организации, а также МККК.

Текст Договора

4. Далее приведен текст статьи 6, чтобы читатели/пользователи смогли найти конкретные элементы обязательств по статье 6, которые обсуждались РГЭОД. Эти элементы выделены в тексте цветом.

СТАТЬЯ 6 «ЗАПРЕТЫ»

1. Государство-участник **не дает разрешения на передачу** обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4,

если такая передача станет нарушением **его обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций**, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.

2. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих **международных обязательств по международным соглашениям**, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.
3. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если **на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием** о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов **геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.**

Какой смысл несет фраза «не дает разрешения на передачу» в статье 6?

5. В Договоре формулировка «не дает разрешения на передачу» не раскрыта. В своих выступлениях в ходе обсуждений по этой теме государства-участники обратили внимание на тот аспект, что обязательства по статье 6 распространяются на все виды передачи вооружений, охватываемых статьей 2(1), а именно экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность. Государства-участники также указали, что в их национальной системе контроля экспорт предполагает передачу права собственности и контроля над вооружениями в дополнение к его физическому перемещению.

6. Принимая во внимание общее обязательство государств-участников по статье 5(2) создать и использовать национальную систему контроля в целях осуществления положений Договора и статей 2, 3 и 4, это означает, что в рамках своей национальной системы контроля государства-участники не должны допускать в пределах своей юрисдикции экспорт, импорт, транзит, перевалку и посреднические операции в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1) Договора, и средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача вооружений запрещена в пунктах 1–3 статьи 6.

О каких «обязательствах по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций» говорится в статье 6(1)?

7. Этот вопрос был частично рассмотрен в рамках процесса ДТО в ходе обсуждений РГЭОД в цикле КГУ4, при разработке [потенциальных элементов рекомендаций и поддержки для осуществления положений статьи 6\(1\)](#). Документ с этими элементами был положительно принят государствами-участниками на КГУ4 в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера и размещен в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и

руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

8. Использование формулировки «*в частности оружейных эмбарго*» указывает на то, что обязательство, содержащееся в статье 6(1), применимо к оружейным эмбарго, а также ко всем другим обязательным мерам, принятым Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. По этой причине оно применимо ко всем обязательным экономическим санкциям в отношении соответствующего государства и включенных в перечень физических и юридических лиц, которые касаются экспорта, импорта, транзита, перевалки и посреднических операций в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1) Договора, и/или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4. В этой связи нет необходимости в том, чтобы рассматриваемые меры были прямо обозначены как «оружейное эмбарго», которое не определено ни в Договоре, ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в международном праве в целом.

9. Вышеупомянутый документ также содержит инструкции о том, как применять обязательство, предусмотренное в статье 6(1), на практике и где найти информацию о соответствующих мерах.

Какие «международные обязательства по международным соглашениям» являются «соответствующими» согласно статье 6(2)?

10. Этот вопрос уже рассматривался в рамках процесса ДТО в ходе обсуждений Рабочей группы по прозрачности и отчетности (РГПО) в циклах КГУ6 и КГУ7, при пересмотре шаблона первоначального отчета ДТО. В соответствующем разделе, посвященном осуществлению статьи 6 («Запреты»), шаблон первоначального отчета с поправками, который был одобрен и рекомендован к использованию на КГУ7, содержит неисчерпывающий перечень примеров международных соглашений, которые, как отметили государства-участники в своих первоначальных отчетах, «значимыми» к для исполнения статьи 6(2). Этот перечень ведется Секретариатом ДТО и будет дополняться каждый раз, когда новое государство-участник включит в свой первоначальный отчет одно или несколько соглашений еще не упомянутых соглашений. С перечнем можно ознакомиться в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/initial-report-list-of-examples-for-q-2-b-2-c.html>.

11. В своих выступлениях в ходе обсуждений по этой теме государства-участники и другие заинтересованные стороны упоминали множество соглашений, включая, помимо прочих, Устав Организации Объединенных Наций, Конвенцию о конкретных видах обычного оружия, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Конвенцию по кассетным боеприпасам, Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол к ней об огнестрельном оружии, Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и ряд договоров в области прав человека¹.

¹ Были также упомянуты обязательства государств по обычному международному праву, однако, поскольку статья 6(2) касается только международных обязательств государств по международным соглашениям, обязательства по обычному праву выходят за рамки статьи 6(2).

12. В отношении этих перечисленных соглашений нужно отметить, что государствам-участникам необходимо лишь принимать во внимание те соглашения, участником которых они являются. Перечисленные соглашения представляют собой просто примеры, которые государства-участники указали как значимые, исходя из собственной практики и международных обязательств.

Что представляет собой «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» согласно статье 6(3)?

13. Понятие «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» уже рассматривается в проекте главы 1 настоящего Добровольного руководства, где приведен обзор национальной практики толкования этого понятия, представленной государствами-участниками в анкете «Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием».

14. После заполнения «Сравнительной таблицы» толкование термина «знание» в международном праве было также рассмотрено в вышеупомянутом экспертном докладе МККК. На основе проведенного обзора МККК рекомендует *«толковать понятие “знание” в статье 6(3) объективно, чтобы оно охватывало знания, которыми обычно обладает государство-участник, исходя из имеющейся в его распоряжении информации или информации, которую оно может получить с помощью разумных мер»*.

15. Что касается практического осуществления и применения, то МККК придерживается позиции, согласно которой *«государство-участник должно отказать в передаче вооружений в соответствии со статьей 6(3), если у него есть серьезные основания полагать, исходя из имеющейся в его распоряжении информации или информации, которую оно может получить с помощью разумных мер, что вооружения будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений»*. Государствам-участникам необходимо провести перспективную оценку будущего поведения получателя — его вероятных действий и вероятных целей применения вооружений, подлежащих передаче. Помимо существующих обстоятельств и обоснованных ожиданий, такая оценка может быть проведена на основе поведения в прошлом, однако без требований представить неопровержимые доказательства прошлых преступлений. Кроме того, принимая во внимание требования международного права в отношении должной осмотрительности, государства обязаны активно искать информацию для проведения оценки.

16. Что касается соответствующих источников получения «знания», был упомянут обмен разведывательными данными и информацией между государствами-участниками, со ссылкой на источники, приведенные в двух других документах РГЭОД — ранее упомянутом документе [Потенциальные элементы рекомендаций и поддержки для осуществления положений статьи 6\(1\)](#) и [Список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7](#) (оба были положительно приняты КГУ4).

17. Как указывалось в докладе Председателя РГЭОД для КГУ8, в ходе обсуждений после экспертного доклада государства-участники обменялись информацией о применяемых подходах к толкованию термина «знание» в соответствии со статьей 6(3): охватывает ли он «фактические» и «конструктивные» знания, какой уровень знаний предполагается и каково общепринятое мнение по этому вопросу. Выступившие государства-участники заявили, что

только «конструктивный» стандарт знания, как отмечалось в докладе МККК, соответствует объекту и цели Договора, утверждая, что абсолютной определенности редко удастся достичь. Было также отмечено, что большинство респондентов, заполнивших «Сравнительную таблицу», применяют на практике «конструктивный» стандарт знания. Другие участники утверждали, что Договор требует в качестве минимума «фактический» стандарт знания. Применительно к этому отмечается, что государствам-участникам также необходимо учитывать параметры своих соответствующих основополагающих обязательств (см. пункты 20 и 30 о Конвенции о геноциде и Женевских конвенциях).

Как в международном праве определяется понятие «геноцид»?

18. Этот вопрос был рассмотрен в вышеупомянутом экспертном докладе МККК, при этом выступившие далее государства-участники указали, что в настоящем руководстве не следует пересматривать существующее определение.

19. Преступление «геноцида» определено в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года («Конвенция о геноциде»). Считается, что это определение имеет статус обычного международного права. Это означает, что это определение является юридически обязательным для всех государств, независимо от того, являются ли они участниками Конвенции о геноциде или нет.

Вставка X. «Геноцид» (статья II Конвенции о геноциде)

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

(a) убийство членов такой группы;

(b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

(c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

(d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

(e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

20. С точки практического осуществления обязательства, предусмотренного статьей 6(3) государствам-участникам необходимо будет соблюдать параметры своего общего обязательства по предупреждению геноцида, изложенного в статье I Конвенции о геноциде. Применительно к параметрам, установленным Международным Судом в деле о применении Конвенции о геноциде, это означает, что государства-участники обязаны остановить передачу вооружений с того момента, когда им становится доступна *или должна в большинстве случаев быть доступна информация*, что акты геноцида совершаются или неизбежно будут совершены и что соответствующие вооружения будут использоваться для совершения этих актов².

² Международный Суд ООН, Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), постановление

21. С тем чтобы установить факт совершения или неминуемой угрозы совершения актов геноцида, МКСК сослался на два важных элемента в своем выступлении: 1) акт геноцида может совершаться в условиях вооруженного конфликта и вне его, как государственными, так и негосударственными субъектами; и 2) в дополнение к совершению вышеуказанных актов государства-участникам необходимо установить конкретное намерение уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. В отношении последнего в вышеупомянутом деле Международного Суда о применении Конвенции о геноциде упоминается согласованный план или закономерности в поведении, которые могут только указывать на существование такого конкретного намерения.

22. Для принятия решения в практической ситуации предстоящей передачи вооружений с большой долей вероятности потребуются координация между различными государственными органами. В этой связи имеют значимость аспекты, упомянутые в пунктах 15 и 16 выше.

Как в международном праве определяется понятие «преступления против человечности»?

23. Вопрос о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них рассматривается Комиссией международного права с 2013 года³. Подготовленные Комиссией в 2019 году Проекты статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности, которые были представлены Генеральной Ассамблее ООН, содержат следующее определение в статье 2⁴:

Вставка X. «Преступления против человечности» (статья 2 Проектов статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них)

1. Для цели настоящих проектов статей «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются как часть широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, со знанием о таком нападении:

a) убийство;

b) истребление;

c) порабощение;

d) депортация или насильственное перемещение населения;

e) заключение в тюрьму или другое серьезное лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

f) пытки;

от 26 февраля 2007 года, § 432: «Для сравнения, может быть установлено, что государство нарушило свое обязательство по предотвращению преступления геноцида, даже если оно не имело уверенности, в тот момент, когда оно было обязано было действовать, но не предприняло никаких действий, в том, что акт геноцида вот-вот будет совершен или уже совершается; для того чтобы государство понесло ответственность на этом основании, достаточно, чтобы ему была доступна или должна в большинстве случаев быть информация о серьезной угрозе совершения актов геноцида».

³ См. https://legal.un.org/ilc/texts/7_7.shtml.

⁴ См. https://digitallibrary.un.org/record/3827355/files/A_74_10-RU.pdf?ln=ru, стр. 11.

g) изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любая другая форма сексуального насилия сопоставимой тяжести;

h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любым деянием, указанным в данном пункте;

i) насильственное исчезновение людей;

j) преступление апартеида;

k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для цели пункта 1:

a) «нападение, направленное против любого гражданского населения» означает линию поведения, заключающуюся в многократном совершении деяний, указанных в пункте 1, против любого гражданского населения вследствие или в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения;

b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продовольствию и лекарствам, в расчете на то, чтобы добиться уничтожения части населения;

c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности на человека, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц из района, в котором они законно находятся, путем выселения или других принудительных действий, при отсутствии оснований, допускаемых международным правом; оснований, допускаемых международным правом;

e) «пытки» означает намеренное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся во власти или под контролем обвиняемого; но в определение пыток не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, принужденной к беременности, с намерением изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по причине идентичности определенной группы или общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает задержание, содержание под стражей или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их молчаливого согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Настоящий проект статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном инструменте, в обычном международном праве или в национальном праве.

24. В своих выступлениях в ходе дискуссий по этой теме государства-участники также ссылались на определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (МУС)⁵. Вместе с тем следует отметить, что определение, содержащееся в Статуте МУС, конкретно касается юрисдикции МУС и установления индивидуальной уголовной ответственности, а не установления ответственности государств за преступления против человечности. Кроме того, статут МУС имеет обязательную силу только для государств-участников МУС.

25. Как и акты геноцида, преступления против человечности могут совершаться в условиях вооруженного конфликта и вне его, как государственными, так и негосударственными субъектами. В отличие от акта геноцида, государствам-участникам не требуется признавать конкретное намерение получателя вооружений, чтобы определить, что преступления против человечности совершаются или неизбежны.

26. В соответствии с определением, приведенным выше в Проектах статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, а также в Римском статуте МККК в своем экспертном докладе подчеркнул, что государствам-участникам необходимо установить, что вышеуказанные акты, которые совершаются или неизбежны: 1) совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения; и 2) являются многократными и совершаются в целях проведения *политики государства или организации*, направленной на совершение такого нападения. Эти требования по существу исключают спонтанные или изолированные акты насилия из числа преступлений против человечности (что не исключает, что такие акты могут представлять собой военные преступления, если они совершаются в условиях вооруженного конфликта).

27. Требование о широкомасштабном или систематическом нападении не является кумулятивным, а это означает, что нападение не должно быть широкомасштабным и систематическим, чтобы совершенные акты причислялись к преступлениям против человечности. В комментариях к вышеупомянутым Проектам статей подробно рассматривается значение этих терминов со ссылкой на судебную практику МТБЮ, МУТР и МУС. Если коротко, термин «широкомасштабный» включает в себя такие факторы, как масштаб нападения (по числу актов и/или или охвату территории) и число жертв, которые оцениваются в каждом конкретном случае. Чтобы считать нападение «систематическим», учитываются такие факторы, как организованный характер нападений или закономерность действий.

28. Отдельное требование касательно политики государства или организации по существу предполагает связь между широкомасштабными или систематическими актами насилия и государством или организацией (то есть организованным негосударственным субъектом).

⁵ См. [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

Обсуждаются его объем и стандарт доказывания. Для целей настоящего добровольного руководства достаточно сослаться на руководящие указания по этому вопросу в комментариях к соответствующим Проектам статей и Элементам преступлений Римского статута⁶. В последних указывается, что «политика, направленная на совершение такого нападения» предполагает, что государство или организация активно поощряли или поощряли такое нападение на гражданское население. Далее в элементах преступлений указывается, что политика, согласно которой объектом нападения является гражданское население, осуществляется в контексте деятельности государства или организации. Такая политика может в исключительных обстоятельствах представлять собой намеренное бездействие, которое сознательно нацелено на подстрекательство такого нападения. Вывод о проведении такой политики не может быть сделан лишь на основании отсутствия действий со стороны государства или организации. В комментариях к вышеупомянутым проектам статей также подробно рассматривается эта тема и приводится ссылка на элементы преступлений Римского статута и юриспруденцию Международного уголовного суда, а также на судебную практику МТБЮ и предыдущую работу КМП. При этом также сделана отсылка к проекту разработанного Комиссией по международному праву в 1996 году Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, где отмечено, что вышеуказанные деяния совершаются *«в систематическом порядке или в широких масштабах и инспирируются или направляются правительством или любой организацией или группой»*⁷. Для целей оценки важно отметить, что независимо от этого, требование о существовании политики не влечет за собой необходимость доказательства того, что была введена или провозглашена официальная политика, поскольку вывод о ней также можно сделать по косвенным признакам, таким как способ совершения актов, закономерность, их повторение и подготовительные мероприятия.

Что подразумевается под «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года»?

29. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года уже упоминаются в проекте главы 1 настоящего Добровольного руководства, поскольку государства указали их в ответ на вопрос о том, что они считают «серьезными нарушениями международного гуманитарного права (МГП)». В этой связи серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года являются серьезные нарушения МГП, включенные соответственно в статьи 50 Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, статью 51 Женевской конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, статью 130 Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными и статья 147 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения. Приложение А к проекту главы 1 содержит полный текст этих положений.

30. Касательно практического применения обязательства, предусмотренного в статье 6(3), МККК указал в своем экспертном докладе, что государствам-участникам необходимо будет учитывать свое основополагающее общее обязательство обеспечивать соблюдение Женевских конвенций при любых обстоятельствах, изложенное в статье 1, общей для Женевских конвенций. В этой связи в (обновленном) комментарии к статье 1 прямо упоминается ситуация передачи вооружений в качестве примера обязательства воздержания от поощрения нарушений Конвенции, содействия или содействия им⁸. В нем указывается, что общая

⁶ Элементы преступлений, https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf, сноска 6.

⁷ Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями, <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/russian/chp7.pdf>, стр. 44.

⁸ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, комментарий 2020 года, статья 1 «Уважение Конвенции», <https://ihl->

статья 1 требует от высоких договаривающихся сторон воздерживаться от передачи вооружений, если *предполагается, исходя из фактов или знаний о предыдущих закономерностях*, что такие вооружения будут использованы в нарушение Конвенций. Что касается их позитивного обязательства предотвращать нарушения, то в комментарии к статье 1 оно определяется как обязательство проявлять должную осмотрительность, если существует предсказуемый риск того, что нарушения будут совершены, и предотвращать дальнейшие нарушения в случае, если они уже имели место. Следует отметить, что это обязательство касается всех нарушений Конвенций, а не только серьезных нарушений.

Что подразумевается под «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые»?

31. Формулировка «нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые» входит в состоящий из трех пунктов перечень серьезных нарушений международного гуманитарного права в статье 6(3), и находится между формулировками «серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года» и «другие военные преступления, как они определены в международных соглашениях, участником которых является [государство-участник, осуществляющее передачу вооружений]».

32. Сама по себе эта формулировка не заимствована из какого-либо международного правового документа по международному гуманитарному праву, но напоминает формулировку статей 51(2), 52(1) и 85(3) Дополнительного протокола (I) к Женевским конвенциям. Деяния, описанные в этих статьях, являются серьезными нарушениями Дополнительного протокола (I) к Женевским конвенциям, применимым к международным вооруженным конфликтам, но также представляют собой военные преступления в международных и немеждународных вооруженных конфликтах в соответствии с обычным международным правом.

33. Следует отметить, что эти положения не содержат точную формулировку «[нападения] на», которая используется в статье 6(3). Тем не менее эта формулировка упоминается в определении преступлений против человечности, которое предполагает широкомасштабное или систематическое *нападение на любое гражданское население* (см. выше). В этой связи в комментариях к вышеупомянутым Проектам статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них приводится ссылка на прецедентное право МТБЮ, в котором говорится, что «выражение “нападение на” предполагает, что гражданские лица являются *главной избранной целью* нападения, а не случайными жертвами»⁹. Вместе с тем в дальнейшем разъясняется, что с учетом ряда факторов также нападения, в которых не проводится различия между военными объектами и гражданскими лицами (неизбирательные нападения) или которые являются несоразмерными с точки зрения побочного ущерба гражданским объектам или ранения гражданских лиц (несоразмерные нападения), могут причисляться к непосредственным нападениям на гражданских лиц. В соответствии с этой позицией МККК упомянул в своем экспертном докладе, что, по мнению МККК, «в зависимости от обстоятельств [также] неизбирательные нападения и несоразмерные нападения могут квалифицироваться как нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые».

databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=24FD06B3D73973D5C125858400462538#83_B.

⁹ Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями, <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/russian/chp7.pdf>, стр. 48.

Вставка X. Нападения [на] гражданские объекты или гражданских лиц в Дополнительном протоколе (I) к Женевским конвенциям

Статья 51(2):

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Статья 52(1):

1. Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2.

Статья 85(3)

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;*
- b) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;*
- с) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;*

Какие еще «военные преступления» сюда относятся?

34. Этот вопрос уже частично рассматривался в проекте главы 1, в котором приведены ответы государств на вопрос о том, что они считают серьезными нарушениями МГП (для ясности, военные преступления являются серьезными нарушениями МГП, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность). В этой связи проект главы 1 также включает приложение с текстом всех положений Женевских конвенций и Римского статута, которые содержат определение «серьезных нарушений международного гуманитарного права или имеют к ним отношение. В этом списке к «другим военным преступлениям» относятся те, которые не являются «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года» или «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые». Следует, однако, отметить, что в статье 6(3) конкретно упоминаются другие военные преступления «как они определены международными соглашениями, участником которых является [соответствующее государство-участник]». Это исключает те преступления, которые являются военными преступлениями только согласно обычному международному праву.

35. МККК также рассмотрел эту тему 26 апреля 2022 года в ходе заседания рабочей подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7. МККК рекомендовал государствам-участникам принять в целях осуществления статьи 6(3) широкий круг военных преступлений и сослался на комментарий к Конвенции (III) об обращении с военнопленными и правило 156 в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву. Как указывалось, рассматриваемые в этом правиле военные преступления, которые являются военными преступлениями *только* согласно обычному международному праву, выходят за рамки императивной сферы применения статьи 6(3).¹⁰

Заключительные замечания

36. Как указывалось выше, эти предварительные элементы были разработаны с учетом и на основе мнений, выраженных участниками в ходе обсуждений в Рабочей подгруппе РГЭОД по статьям 6 и 7 на заседаниях 15 февраля 2022 года и 26 апреля 2022 года, а также экспертного доклада, представленного Международным комитетом Красного Креста (МККК), в связи с толкованием понятия «знание» и других терминов в статье 6(3) Договора. В них также учитываются аспекты, включенные в проект главы 1, и рассмотренные в ходе предыдущей работы РГЭОД.

37. В соответствии с назначением добровольного руководства в него не включены какие-либо окончательные рекомендации или выводы относительно применения запретов, предусмотренных в статье 6. Добровольное руководство не предполагает нормотворческой деятельности в отношении того, как применять обязательства по Договору. Вместе с тем следует отметить, что эти запреты в основном касаются понятий и обязательств, которые закреплены в других международных соглашениях или даже в обычном международном праве. В этом отношении, когда государства-участники применяют на практике запреты в статье 6, от них ожидается соблюдение их соответствующих основополагающих обязательств.

¹⁰ Эти военные преступления остаются актуальными для осуществления статьи 7(1)(b)(i). Это положение содержит требование к государствам-участникам, выступающим в роли экспортеров, проводить оценку потенциальной возможности того, что обычные вооружения или средства могут быть использованы для совершения или содействия серьезному нарушению международного гуманитарного права. Это обязательство относится ко всем военным преступлениям, совершаемым в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, согласно нормам как договорного, так и обычного международного гуманитарного права.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЬИ 9
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ**

Содержание

Справочная информация	25
Текст Договора	26
Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»	26
Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»	29
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений	31
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом	34
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом	35
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом	36
Роль частного сектора в транзите и перевалке вооружений	38
Связь статьи 9 с другими статьями	40
Заключительная часть	40
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ЦИТИРУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	41
Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»	41
Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»	41
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом	41
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом	43
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом	43
ПРИЛОЖЕНИЕ В. ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАТЬИ ДОГОВОРА	45

Справочная информация

5. На пятой Конференции государств — участников ДТО (КГУ5) была одобрена рекомендация Председателя Рабочей группы ДТО по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) о том, чтобы рабочая группа начала работу по статье 9 («Транзит или перевалка») в межсессионный период КГУ6 и разработала в этой связи среднесрочный план работы, принимая во внимание предварительный перечень предлагаемых тем и аспектов на рассмотрение, содержащийся в приложении Е к докладу Председателя для КГУ5. С этой целью была учреждена Рабочая подгруппа РГЭОД по статье 9, координатором которой выступил г-н Роб УЭНСЛИ (ЮАР). После обсуждений в ходе первого заседания рабочей подгруппы 4 февраля 2020 года многолетний план работы был в конечном итоге одобрен государствами-участниками путем процедуры молчания в марте 2021 года как непрерывно пополняемый документ добровольного характера¹¹.

6. Рабочая подгруппа начала свою основную работу в межсессионный период КГУ7 с обсуждений, посвященных различным темам многолетнего плана, в ходе которых основное внимание уделялось обмену национальными подходами и изучению общей практики в целях возможной разработки сборника национальной практики и/или добровольного руководства. Эти обсуждения проводились систематически с помощью наводящих вопросов и соответствующих материалов в справочных документах, подготовленных координатором, и начинались с одного или нескольких докладов экспертов по рассматриваемой теме. После сессий Рабочей подгруппы по статье 9 в межсессионный период КГУ8 участники КГУ8 в ходе конференции приняли к сведению заключение Председателя РГЭОД, включенное в доклад Председателя для КГУ8, что координатор рабочей подгруппы начнет свою работу над предварительным перечнем элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9, опираясь на мнения, собранные до настоящего времени в ходе обсуждений.

7. В соответствии с этим выводом приведенный ниже предварительный перечень элементов структурирован в соответствии с перечнем тем в многолетнем плане работы Рабочей подгруппы РГЭОД по статье 9. Он подготовлен с учетом и на основе мнений, выраженных участниками в ходе различных сессий рабочей подгруппы, справочных документов и докладов экспертов, которые были представлены в начале каждой сессии, а также соответствующих международных и региональных правовых и справочных документов, которые упоминались экспертами и участниками.

8. В ходе всех встреч делались выступления представителями государств, учреждений ООН, неправительственных организаций и промышленности.

В начале различных сессий были представлены следующие экспертные доклады:

1. Д-р Пол Холтом, Small Arms Survey, [*Article 9 - Transit and Transshipment provisions in initial reports*](#) («Статья 9. Положения о транзите и перевалке в первоначальных отчетах»)
2. Д-р Дидерик КОПС, Фламандский институт мира, [*Transit controls of military goods in seven European countries*](#) (Меры контроля транзита товаров военного назначения в семи европейских странах)

¹¹ Многолетний план работы Рабочей группы РГЭОД по статье 9 («Транзит или перевалка») опубликован по ссылке [https://thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20\(19%20Feb%202021\)/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20\(19%20Feb%202021\).pdf](https://thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20(19%20Feb%202021)/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20(19%20Feb%202021).pdf).

3. Профессор, д-р Анна ПЕТРИГ, Базельский университет, [Article 9 ATT - A Law of the Sea Perspective](#) («Статья 9 ДТО с точки зрения морского права»)
4. Д-р Джулия ХЁРНИГ, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Road and Air](#) («Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом»)
5. Д-р Джулия Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Sea](#) («Транспортировка и транзит вооружений морским транспортом»)
6. Г-н Ричард Паттерсон, Firearms and Ammunition Import/Export Roundtable, Обзор ситуации в отрасли¹²

9. Неисчерпывающий обзор международных и региональных правовых документов, а также справочных документов, которые были упомянуты в ходе обсуждений и презентаций, включен в [дополнение А](#) (на основе перечней, включенных в справочные документы, которыми руководствовались участники в ходе обсуждений в рабочей подгруппе).

10. Общая цель настоящего добровольного руководства состоит в том, чтобы дать представление о подходах государств-участников подходят к осуществлению обязательств по статье 9 Договора и о связи этой статьи с другими статьями, а также обеспечить некоторое понимание ключевых понятий в этой статье и содержания правовых и стратегических дискуссий по этим понятиям. Эта глава не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статье 9, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений. В тех случаях, когда применимы юридически обязательные определения, они упоминаются непосредственно как таковые.

Текст Договора

7. Ниже приводится текст статьи 9 для понимания читателями/пользователями того, в каком контексте ключевые понятия употреблены в Договоре. Текст других соответствующих статей включен в [дополнение В](#).

СТАТЬЯ 9 «ТРАНЗИТ ИЛИ ПЕРЕВАЛКА»

Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для регулирования, где это необходимо и возможно и в рамках его юрисдикции, транзита или перевалки обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом.

Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»

8. Подходы государств-участников к толкованию этих понятий не были рассмотрены в справочном документе и в экспертном докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке в первоначальных отчетах, поскольку шаблон первоначального отчета прямо не касается определений транзита и перевалки. В экспертном докладе приведена ссылка на раздел по этой теме в публикации Small Arms Survey *The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation*¹³. В этой связи в докладе было подчеркнуто, что термины «транзит» и «перевалка» редко определяются в договорах, поскольку отсутствует консенсус в отношении их

¹² Этот докладчик не представил презентацию PowerPoint или другую документацию в своем выступлении.

¹³ Это руководство опубликовано по ссылке <https://www.smallarmssurvey.org/resource/arms-trade-treaty-practical-guide-national-implementation>.

содержания. Было упомянуто простое значение транзита как «проезда или провоза через территорию» и определение перевалки, содержащееся в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур с внесенными в нее поправками (также известной как пересмотренная Киотская конвенция), в которой содержится формулировка о перегрузке товаров с транспортного средства, используемого для импорта, на другое транспортное средство, используемое для экспорта.

9. Простота этих понятий также была отражена в выступлениях государств-участников относительно применяемых ими на национальном уровне определений транзита и перевалки. Во всех выступивших государствах-участниках применяются общие широкие определения, без упоминания конкретных таможенных процедур в их формулировках. Общей основой стала простая формулировка о **перемещении по (таможенной) территории товаров, предназначенных не для местного рынка, а для доставки в пункт назначения за пределами (таможенной) территории**. Такие широкие определения позволяют государствам-участникам рассматривать все потенциально незаконные сделки, попадающие под действие применяемых ими правил транзита и перевалки.

10. Далее в выступлениях было продемонстрировано, что государства не рассматривают транзит и перевалку как разные виды передачи вооружений, но что **перевалка рассматривается как этап или часть транзита**: это просто транзит, который предполагает перегрузку товаров с одного транспортного средства на другое.

11. В некоторых государствах применяются одни и те же меры по регулированию транзита с перевалкой и без нее, в то время как в других применяются различные меры. Для последней группы государств этап перевалки выступает весьма важным фактором, когда они рассматривают вопрос о том, какой вид регулирующих мер применять к различным видам и ситуациям транзита. Этот вопрос обсуждался более подробно в ходе различных сессий, посвященных мерам регулирования.

12. В качестве примера в приведенной ниже вставке содержится подборка определений транзита и перевалки, взятых из правовых документов, касающихся передачи вооружений или связанных с ними товаров.

Вставка. Определения транзита и перевалки в правовых документах, связанных со стратегическими товарами

Международные определения

[Решение Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию о правилах, касающихся декларирования данных об импорте и экспорте химических веществ, включенных в списки 2 и 3](#)

Операции транзита: физические перевозки, в ходе которых включенные в списки химические вещества перемещаются через территорию государства на пути в государство назначения. Операции транзита предусматривают смену транспортного средства, включая временное хранение груза только для этой цели.

[UN Modular Small-arms-control Implementation Compendium \(MOSAIC\) 01.20: Glossary of terms, definitions and abbreviations](#)

Транзит: перемещение товаров через территорию государства в рамках их перевозки между двумя другими государствами, включая перевалку груза в пунктах въезда в государство транзита и выезда из него» (под перевалкой понимается «перезгрузка товаров с одного транспортного средства на другое», которая включает «перезгрузку с одного вида транспорта на другой (например, с судна на грузовой автомобиль) и перегрузку с между различными транспортными суднами, которые относятся к одному виду транспорта (например, с одного судна на другое).

Перевалка: транспортировка грузов в промежуточное местоположение за пределами государств-экспортеров и государств-импортеров, где они перегружаются на другое транспортное средство и транспортируются в конечный пункт назначения (или еще один пункт перевалки) без пересечения территории государства, в котором происходит перегрузка. (ПРИМЕЧАНИЕ: перевалка обычно происходит в транспортных узлах в портах и, как правило, осуществляется в пределах обозначенных таможенных зон, которые не подлежат таможенным проверкам или обложению пошлинами).

Определения на региональном уровне

[Руководство Европейского союза по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения](#)

Транзит: физические перевозки, в ходе которых товары (военная техника) просто перемещаются через территорию государства-члена.

Перевалка: транзит, предполагающий физическую операцию по разгрузке товаров с транспортного средства, используемого для импорта, с последующей перегрузкой (как правило) на другое транспортное средство, используемое для экспорта.

[Регламент \(ЕС\) 2021/821 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2021 года, устанавливающий режим Союза по контролю за экспортом, посреднической деятельностью, техническим содействием, транзитом и передачей товаров двойного назначения \(переработанная версия\)](#)

«Транзит» означает перевозку товаров двойного назначения не из Союза, которые ввозятся и перемещаются через таможенную территорию Союза в государство назначения за пределами таможенной территории Союза, если эти товары: (a) попадают под действие процедуры внешнего транзита в соответствии со статьей 226 Таможенного кодекса Союза и проходят только через таможенную территорию Союза; (b) перегружаются в пределах свободной зоны или непосредственно реэкспортируются из нее; (c) находятся на временном хранении и непосредственно реэкспортируются из сооружения временного хранения; или (d) были ввезены на таможенную территорию Союза на том же морском или воздушном судне, которое вывезет их с этой территории без разгрузки.

Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»

13. Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом» в совокупности определяют сферу действия обязательства, предусмотренного в статье 9. Государствам-участникам необходимо регулировать транзит и перевалку, которые попадают под его юрисдикцию и при этом осуществляются на его территории. Поэтому Договор не *обязывает* государства-участники регулировать транзит и перевалку за пределами своей территории, даже если речь идет о судах, находящихся под их юрисдикцией (см. пункт 22).

14. В Договоре не определено, какая территория относится к территории государства. В докладе по данной теме было разъяснено, что на основе общего международного права, в том числе Конвенции о международной гражданской авиации (также известной как Чикагская конвенция) и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), к территории государства относится вся его сухопутная территория, внутренние воды (включая морские порты), территориальное море и воздушное пространство над этими сухопутными и морскими зонами (в территорию не входит так называемая исключительная экономическая зона и открытое море). Это означает, что обязательство, предусмотренное в статье 9, по существу охватывает транзит и перевалку по суше, воде и воздуху; собственно в Договоре не проведено различие между этими видами транспортировки. Исходя из конкретных характеристик, национальных соображений или международных обязательств, государства могут применять к ним различные правила (см. пункт 27).

15. В Договоре отсутствует определение термина «юрисдикция». Согласно общему международному праву, под юрисдикцией государства понимаются полномочия государства вводить правила, обеспечивать соблюдение этих правил и выносить судебные решения по делам, касающимся этих правил. Касательно регулирования транзита и перевалки через территорию государства в экспертном докладе по этой теме было четко указано, что государства-участники в принципе обладают полной законодательной и исполнительной юрисдикцией, однако из международного права вытекают определенные ограничения.

16. В докладе, посвященном транзиту морским транспортом, рассматривались ограничения, касающиеся транзита через внутренние воды (включая порты) и территориальное море государства.

17. В отношении внутренних вод и портов применяются лишь некоторые ограничения. Основное ограничение заключается в том, что государства неправомерно требовать соблюдения своих правил от судов, обладающих суверенным иммунитетом, которые являются военными кораблями и судами, состоящими только на некоммерческой государственной службе. Такие суда не подлежат обыску или досмотру на борту. Государства, как правило, не осуществляют свою юрисдикцию в отношении судов в своих внутренних водах и портах, если рассматриваемый вопрос касается внутренних дел судна, которые не затрагивают их интересов. Однако можно утверждать, что нарушения Договора не являются «внутренними делами судна». Наконец, государства должны применять свои меры на недискриминационной основе. В этой связи в отношении всех судов, которые не являются судами, обладающими суверенным иммунитетом, государства могут применять широкий круг мер для обеспечения соблюдения своих правил транзита и перевалки в своих внутренних водах, например, вводить условия для входа в порт, отказывать в посадке, перевалке или перемещении груза, отказывать в

использовании других портовых услуг, подниматься на борт, проводить досмотр и задерживать судно, пока не будут соблюдены соответствующие правила.

18. В отношении транзита через территориальное море применяется так называемое «право мирного прохода» — норма обычного международного права, закрепленная в статье 17 ЮНКЛОС. Право мирного прохода ограничивает право государств — или применяемые ими методы — по обеспечению соблюдения своих правил транзита в отношении иностранных судов, которые непрерывно и быстро проходят через их территориальное море, при условии, что этот проход является «мирным», как описано в статье 19 ЮНКЛОС, и осуществляется «в соответствии с [ЮНКЛОС] и другими нормами международного права». Сфера действия этого ограничения не подлежит обсуждению. В экспертном докладе было высказано мнение о том, что в соответствии с международным правом сам по себе факт наличия оружия на борту не означает, что проход не является мирным, однако значение формулировки «в соответствии с [...] нормами международного права» остается неясным, и что требования этих норм потенциально оставляют государствам возможность учитывать определенные факторы, касающиеся применения ДТО и оружейных эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, при разработке ими своих регулирующих и правоприменительных мер в отношении транзита через территориальное море. Государства-участники должны по меньшей мере иметь возможность налагать запрет на транзит — в том числе через территориальное море, — который осуществляется в нарушение запретов, содержащихся в статье 6 Договора, прежде всего в случае нарушения оружейного эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или при наличии у государства знания о том, что вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений (см. пункт 49 и далее о связи со статьей 6)¹⁴. Однако при этом, принимая во внимание право мирного прохода, государствам-участникам следует адаптировать свои меры контроля таким образом, чтобы избежать неправомерного вмешательства в подлинно мирный проход, например, отдав предпочтение специальным мерам контроля и досмотру в случае обоснованного подозрения в незаконной передаче вооружений, но не систематическим требованиям к лицензированию.

19. Следует отметить, что право мирного прохода распространяется только на транзит через территориальное море, но не на транзит через внутренние воды и порты. Отмечается также, что подобный подход применяется также к национальному воздушному пространству (см. пункт 39).

20. Следует иметь в виду, что выражение «руководствуясь соответствующим международным правом» относится не только к *ограничениям* полномочий государств-участников в соответствии с международным правом устанавливать и/или обеспечивать соблюдение правил контроля транзита и перевалки, но и к их *обязательствам* в соответствии с международным правом делать это. Так, государствам-участникам, которые также являются участниками Протокола ООН об огнестрельном оружии, необходимо будет учитывать обязательства в отношении транзита, содержащиеся в статьях 10 и 11 Протокола.

21. В ходе дискуссии по этой теме выступившие государства-участники упомянули, что действующие меры контроля транзита распространяются исключительно на транзит по их территории. Они отметили ряд возможных мер контроля транзита, таких как общий таможенный контроль, систематический и специальный досмотр грузов и требование о предварительном уведомлении, которое позволяет досматривать или конфисковывать грузы.

¹⁴ Эта тема была также рассмотрена в практическом руководстве по осуществлению ДТО *Practical Guide to National Implementation of the ATT*, подготовленном Small Arms Survey, о котором говорилось ранее в пункте 8.

22. В отношении обязательств государств флага в экспертном докладе было подчеркнуто, что, хотя статья 94 ЮНКЛОС требует от государств осуществлять юрисдикцию над своими судами, эти суда не считаются частью территории государства. Это означает, что статья 9 Договора не обязывает государства-участники регулировать свои транзитные суда, поскольку Договор содержит требование к государствам-участникам регулировать только транзит или перевалку «на своей территории». Вместе с тем в ходе обсуждений было отмечено, что государства-участники, которые также являются участниками Протокола Организации Объединенных Наций об огнестрельном оружии, имеют определенные обязательства в отношении случаев, когда их суда участвуют в незаконном транзите огнестрельного оружия за пределами их территории, поскольку понимается, что предусмотренное в статье 11 Протокола обязательство принимать надлежащие меры для повышения эффективности контроля за импортом, экспортом и транзитом распространяется на их экстерриториальную юрисдикцию.

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений

23. В соответствии с многолетним планом работы рабочая подгруппа посвятила отдельные заседания мерам по регулированию транзита и перевалки вооружений в зависимости от вида транспорта (по суше, воздуху и морю). Однако выступления государств-участников в ходе этих заседаний продемонстрировали, что вид транспорта, как правило, не является окончательным убедительным критерием в дифференциации мер контроля, которые государства-участники применяют к транзиту и перевалке вооружений. По этой причине в настоящем разделе рассматриваются в первую очередь меры по регулированию транзита и перевалки оружия в целом, независимо от вида транспорта, после чего изучаются характеристики транзита и перевалки по суше, воздуху и морю.

24. В экспертном докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке в первоначальных отчетах, и последующих выступлениях государств-участников, было продемонстрировано следующее: в целом понимается, что государствам-участникам необходимо регулировать все эти виды транзита, но формулировка «*надлежащие меры [...], где это необходимо и возможно*» в Договоре допускает гибкость и вариативность подходов в зависимости от национальных обстоятельств в государствах-участниках при условии, что они соблюдают ограничения и обязательства согласно международному праву, а также другие статьи Договора, в частности статью 6. Поскольку статья 6 применяется ко всем видам передачи вооружений, упомянутым в статье 2(2), включая транзит и перевалку, государства-участники по меньшей мере обязаны регулировать транзит и перевалку, чтобы выполнить свои обязательства по статье 6. Эта тема, относящаяся к материальной сфере применения обязательств в отношении транзита и перевалки в Договоре, не была подробно изучена в ходе заседаний, посвященных регуливающим мерам, но входит в обсуждение связи статьи 9 с другими статьями (см. пункт 49 и далее).

25. Что касается практических мер и возможностей, то на каждой сессии систематически рассматривались следующие аспекты: общие возможности и общепринятая практика регулирования транзита и перевалки, конкретные виды регулирующих мер, принимаемые государствами-участниками, и государственные ведомства и учреждения, участвующие в осуществлении этих мер. В своих выступлениях государства-участники также изучили, какие стороны/субъекты вовлечены в транзит и перевалку и несут ответственность за соблюдение правил. В целом можно изучить контрольный список, представленный в экспертном докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке в первоначальных отчетах, который был взят из раздела о транзите и перевалке публикации Small Arms Survey *The Arms Trade Treaty: A*

Practical Guide to National Implementation (см. вставку ниже). В этом разделе также содержатся подробные рекомендации по всем этим аспектам.

Вставка. Возможный контрольный список для регулирования транзита/перевалки

- Определение транзита и перевалки
- Осуществимые меры контроля в соответствии с международным правом
- Конкретный диапазон подлежащих регулированию товаров
- Ответственность за соблюдение правил
- Критерии оценки для выдачи разрешения
- Эффективные административные положения
- Надежный режим правоприменения (т.е. санкции, межведомственное сотрудничество, полномочия по наложению запретов и задержанию грузов, подготовка кадров, информационно-разъяснительная работа)

Экспертный доклад д-ра Пола ХОЛТОМА, организация Small Arms Survey [Article 9 - Transit and Transshipment provisions in initial reports](#) (взято из публикации Small Arms Survey [The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation](#), 2016)

26. По вопросу о регулирующих мерах в выступлениях государств-участников в ходе различных заседаний было продемонстрировано, что государства-участники применяют одновременно целый ряд механизмов для регулирования транзита и перевалки, с учетом гибких возможностей, которые предоставляет Договор. Наиболее часто используемым механизмом является требование о предварительном получении разрешения, иногда в форме лицензии того или иного вида с различной степенью контроля. Этот механизм часто применяется в комбинации с такими мерами, как освобождение от требования получить разрешение, требование о предварительном уведомлении и/или специальные меры контроля в определенных обстоятельствах. Некоторые государства-участники интегрируют эти меры контроля в свою общую систему таможенного контроля. Кроме того, в некоторых государствах-участниках к операциям по транзиту и перевалке допускаются только специальным образом зарегистрированные субъекты.

27. Государства-участники дифференцируют меры контроля на основе ряда критериев. Один из критериев касается упомянутых выше ограничений международного права, которые могут повлечь за собой невозможность ввода систематического требования о получении лицензии. В этом случае более уместными могут оказаться специальные меры контроля, такие как право временно изымать и досматривать грузы. В то же время определенную роль могут играть и обязательства согласно международному праву, например согласно вышеупомянутому Протоколу ООН об огнестрельном оружии. Государства-участники также отметили другие критерии, такие как наличие этапа перевалки, когда применяются различные меры в зависимости от того, перегружается оружие с одного транспортного средства на другое или остается на борту на протяжении всего транзита. Государства-участники также указали, что в отношении определенных видов деятельности таких, как охота, спортивная стрельба или перемещение вооружений, принадлежащих вооруженным силам (дружественной страны) или персоналу служб безопасности, требования по соблюдению правил транзита и перевалки не применяются. В экспертном докладе представителя Фламандского института мира в качестве критериев, на которые ориентируются государства для дифференциации мер контроля транзита и перевалки, были также упомянуты категории товаров военного назначения и страны назначения или происхождения контролируемых товаров.

28. В целях применения этих мер на практике государства-участники требуют от соответствующих участников передачи вооружений предоставить информацию о предстоящих операциях транзита и перевалки, которые попадают под действие мер контроля. В ходе сессии упоминались различные виды информации, включая копии разрешений на экспорт, импорт и транзит (или их аналоги), упаковочные реестры, контракты, счета-фактуры, информацию о транспортных средствах и участвующих субъектах, соответствующую транспортную документацию и контактные данные соответствующих органов.

29. В отношении соответствующих государственных ведомств в докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке первоначальных отчетах, было отмечено, что в большинстве государств-участников в регулировании транзита и перевалки участвуют сразу несколько министерств и государственных ведомств. Явным образом были упомянуты следующие: 1) министерства обороны, внутренних дел и общественной безопасности (включая полицию); 2) министерства бизнеса, экономики, финансов и торговли (в том числе таможенные органы); 3) министерство иностранных дел; и 4) орган экспортного (транзитного) контроля. Эти органы также были упомянуты в выступлениях государств-участников в ходе различных сессий. Таможенные органы нередко находятся в эпицентре контроля транзита и перевалки, однако, как правило, существует межведомственное сотрудничество между некоторыми или все вышеупомянутыми органами. Иногда полномочиями по регулированию различных видов транзита (наземным, воздушным или морским транспортом) наделяются различные органы.

30. Межведомственное сотрудничество касается не только процесса принятия решений о выдаче или отказе в выдаче разрешения, но и обеспечения соблюдения регулирующих мер. Сюда относятся контроль сделок и обмен соответствующей информацией между соответствующими органами и ведомствами.

31. По вопросу о том, какие стороны/субъекты которые (юридически) несут ответственность за соблюдение правил транзита и перевалки, государства-участники в своих выступлениях указали, что в транзите и перевалке обычно участвуют множество сторон, которые учреждены или не учреждены в государстве транзита. В этом отношении государства-участники часто возлагают на ответственность за соблюдение действующих на их территории правил транзита и перевалки не (только) на экспортера, но и на перевозчика, а также субъектов, оказывающих логистические услуги в государстве транзита. Было отмечено, что эта ситуация отличается от транспортного права, чему в экспертных докладах о транзите и перевалке оружия по суше, воздуху и морю было посвящено особое внимание. Как указывалось в экспертном докладе, транспортное право главным образом регулирует отношения между продавцом/грузоотправителем по договору и перевозчиком, в которых первый обязан предоставить последнему всю необходимую информацию, документы и лицензии, а второй обязан проявлять должную заботу о грузе, включая его хранение, складирование и погрузку (см. пункты 33 и 41).

32. Один особый вопрос, который был включен в многолетний план работы, но не был подробно рассмотрен в ходе сессий, посвященных регулирующим мерам, касается зон свободной торговли / свободного движения товаров. Несмотря на то, что в справочном документе к заседанию по вопросам транзита наземным транспортом зона свободной торговли названа государствами-участниками в своих первоначальных отчетах в качестве одного из примеров обстоятельств, когда транзит и/или перевалка разрешаются без регулирования или по упрощенной процедуре, в ходе сессий одно из государств-участников сообщило, что обычные

вооружения являются ограниченными товарами и поэтому не подпадают под действие принципов свободной торговли, но подлежат применению конкретных правил¹⁵.

Обзор возможных мер по регулированию транзита и перевалки, упомянутых в выступлениях и экспертных докладах			
<i>Меры регулирования (контроля)</i>	<i>Соответствующие критерии дифференциации мер контроля</i>	<i>Соответствующие государственные ведомства и органы</i>	<i>Ответственные стороны</i>
Предварительное разрешение (различные виды лицензий)	Ограничения и обязательства согласно международному праву	Различные министерства, в том числе министерства иностранных дел, обороны, внутренних дел и общественной безопасности (включая полицию)	Экспортер
Предварительное уведомление	Этап перевалки	Различные министерства, в том числе бизнеса, экономики, финансов и торговли (включая таможеню)	Перевозчик
Специальные меры контроля	Категория товаров	Различные министерства, в том числе министерство иностранных дел	Субъекты, оказывающие логистические услуги (например, экспедитор)
	Страны назначения или происхождения	Орган экспортного (транзитного) контроля	
	Конкретные цели (например, охота или спортивная стрельба)		

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом

33. В справочном документе к заседанию по этой теме в качестве примера был приведен ряд международных и региональных правовых документов, регулирующих транзит и перевозку грузов автомобильным и железнодорожным транспортом, большинство из которых были также рассмотрены в экспертном докладе. Они включены в [дополнение В](#). Ни в одном из этих документов конкретно не рассматриваются ни правила транзита и перевалки, ни обычные вооружения. Как указывалось в экспертном докладе, эти соглашения связаны с транспортным правом и касаются обязательств и прав сторон договора перевозки в таких аспектах, как документация, маркировка, упаковка, хранение и обязанность соблюдать интересы контрагента при перевозке.

¹⁵ Вопрос о зонах свободной торговли рассматривается, например, в Руководящих принципах наилучшей практики по транзиту и перевалке в рамках Вассенаарских договоренностей (<https://www.wassenaar.org/app/uploads/2020/06/Transit-and-transshipment-RU-version.pdf>). Эти руководящие принципы предусматривают, что полномочия на задержание, досмотр и конфискацию груза, а также правовые основания распоряжаться конфискованным грузом должны в полной мере распространяться на деятельность, осуществляемую в зонах с особым таможенным режимом, расположенных на территории суверенного государства, таких как зоны свободной торговли, зоны внешней торговли и зона экспортного производства.

34. В этой связи значимость этих документов для практического осуществления ДТО и регулирования (допустимости) транзита и перевалки обычных вооружений ограничено. Кроме того, если сравнивать с (частным) транспортным правом, ответственность за соблюдение правил передачи вооружений может возлагаться на других субъектов, а круг этих субъектов может быть шире.

35. Одним из возможных важных аспектов в этих правовых документах выступает документация, которая должна сопровождать груз во время перевозки. Подробное описание грузов, которое требуется в целях безопасности, может в некоторых ситуациях выступать источником информации для органов по контролю за передачей вооружений и служить основой для оценки рисков и проведения специального досмотра. В этом отношении государствам целесообразно поддерживать наладить обмен информацией и межведомственное сотрудничество между органами, отвечающими за осуществление ДТО и применение мер контроля транзита, и органами, участвующими в соответствующих процедурах обеспечения безопасности на дорогах. В этой связи в экспертном докладе по этой теме упоминались некоторые правила перевозки опасных грузов, которые применимы к перевозке боеприпасов. Хотя в докладе отмечалось, что боеприпасы, регулируемые статьей 3 Договора, непосредственно не включены в материальную сферу применения статьи 9, государствам-участникам следует по-прежнему учитывать их, поскольку боеприпасы включены в сферу применения статьи 6, которая применяется ко всем видам передачи вооружений, включая транзит и перевалку (см. пункт 49 и далее).

36. После экспертного доклада государства-участники сосредоточили внимание на общих мерах транзита и перевалки, как описано выше. Что касается международных и региональных правовых соглашений, то была упомянута Конвенция ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, в которой в определение передачи вооружений включены транзит и перевалка, а также «транспортировка». Конвенция предусматривает систему общего запрета на передачу вооружений с возможностью подачи заявок на освобождение от требования, которые рассматриваются Секретариатом ЭКОВАС. Кроме того, была упомянута Центральнаяафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этой конвенции в определение передачи вооружений также включены транзит и «транспортировка» и содержится требование о получении разрешения в отношении всех видов передачи вооружений. Обе конвенции являются региональными примерами позитивных обязательств согласно международному праву, которые государства-участники должны принимать во внимание при регулировании транзита и перевалки. По этому вопросу государства-участники также упомянули *двусторонние* договоры, которые касаются транзита товаров через их территорию.

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом

37. В справочном документе к заседанию по этой теме в качестве примера был приведен ряд международных правовых документов, регулирующих транзит и перевозку грузов воздушным транспортом, большинство из которых были также рассмотрены в экспертном докладе.

38. В обоих случаях основное внимание уделялось Чикагской конвенции со ссылкой на ее статьи 3 и 6 и на статью 4(6) приложения 17 к ней. В статьях Конвенции разъясняются следующие аспекты: 1) Конвенция применяется только к гражданским воздушным судам; 2) государственные воздушные суда, такие как воздушные суда, используемые на военной службе,

могут летать над территорией другого государства или совершать на ней посадку только с разрешения, предоставляемого специальным соглашением или иным образом; и 3) государства не могут использовать гражданскую авиацию в целях, противоречащих целям Конвенции. Статья в приложении касается мер, которые необходимо принимать в отношении груза для обеспечения безопасности транспортировки. Кроме того, было упомянуто приложение 18 к Конвенции, которое касается безопасной перевозки опасных грузов воздушным транспортом.

39. Ни одна из этих статей конкретно не касается правил транзита и перевалки и обычных вооружений. Как и в случае вышеупомянутых правовых документов, регулирующих транзит и транспортировку по суше, их применимость к регулированию (допустимости) транзита и перевалки обычных вооружений ограничена. Тем не менее государствам-участникам рекомендуется принять к сведению требования об обмене информацией, касающейся перевозки опасных грузов, и использовать ее как источник информации в ситуациях транзита и перевалки грузов, регулируемых соответствующими правилами, а именно боеприпасов (см. пункт 35). Кроме того, в отношении всех обычных вооружений, подпадающих под действие Договора, государствам-участникам следует также отметить статью 35 Чикагской конвенции, как поясняется во вставке ниже.

Вставка. Боеприпасы или орудия войны на борту воздушных судов, осуществляющих международную навигацию

В статье 35а Чикагской конвенции прямо предусматривается, что *«никакое военное снаряжение или военные материалы не могут перевозиться на территорию государства или над территорией государства на воздушных судах, занятых в международной навигации, кроме как с разрешения такого государства»*. Это положение предполагает, что для транзита воздушным транспортом в соответствии с международным правом не существует «права мирного прохода», как для транзита через территориальное море.

Касательно значения формулировки «военное снаряжение или военные материалы» в статье предусматривается, что *«каждое государство в своих правилах определяет, что является военным снаряжением или военными материалами применительно к настоящей Статье, должным образом учитывая в целях единообразия такие рекомендации, которые может время от времени давать Международная организация гражданской авиации»*.

Поскольку это положение имеет непосредственное отношение к регулированию транзита обычных вооружений, государствам-участникам целесообразно предусмотреть какую-то межведомственную координацию между органами, отвечающими за осуществление ДТО, и органами, отвечающими за осуществление Чикагской конвенции.

40. В своих выступлениях после экспертного доклада по этой теме ни одно из государств-участников конкретно не затронуло вышеупомянутые документы или любую другую тему, связанную с транзитом вооружений воздушным транспортом.

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом

41. В экспертном докладе по этой теме был рассмотрен ряд международных и региональных правовых документов, касающихся морских перевозок, с уделением особого внимания частному транспортному праву и Гаагским правилам (так называемым «Правилам Гаага-

Висби»¹⁶. В этих правовых документах конкретно не рассматриваются ни правила транзита и перевалки, ни обычные вооружения: они в основном регулируют отношения между продавцом/грузоотправителем по договору и перевозчиком в отношении перевозки грузов, включая погрузку и разгрузку. В этом конкретном контексте продавец/грузоотправитель по договору обязан предоставить перевозчику всю необходимую информацию, документы и лицензии. Однако в выступлениях государств-участников после экспертного доклада был продемонстрирован, что в правилах транзита и перевалки государств-участников ответственность за соблюдение несут и другие субъекты, в том числе перевозчик и некоторые субъекты, предоставляющие логистические услуги (см. пункт 31 выше и раздел о роли частного сектора ниже).

42. По вопросу участников транзита и перевалки в ходе обсуждения был поднят вопрос о том, что, несмотря на обучение экипажей перевозчиков по теме правил морских перевозок, они зачастую оказываются недостаточно подготовлены и неспособны реализовать элементарные меры контроля и обеспечить соблюдение правил. Этот вопрос был дополнительно рассмотрен на сессии, посвященной роли частного сектора.

43. В отношении мер регулирования морских перевозок были названы такие документы, как Международный кодекс морской перевозки опасных грузов (МКМПОГ) и вышеупомянутая ЮНКЛОС. В этой связи эксперт вернулся к теме ограничений в связи с транзитом и праву мирного прохода. В докладе подчеркивалось право прибрежного государства регулировать проход судов, не являющихся мирными, и задерживать, досматривать и отводить суда из территориального моря, а также указывалось, что оружейные эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций имеют приоритет перед мирным проходом (со ссылкой на статью 103 Устава Организации Объединенных Наций). Одно из выступивших далее государств-участников указало, что требование о получении предварительного разрешения применяется не ко всем операциям транзита, но при этом таможенные органы контролируют все грузовые потоки и вправе вмешиваться в операции. Как и касательно вышеупомянутых правил перевозки опасных грузов наземным и воздушным транспортом, в экспертном докладе было отмечено, что МКМПОГ применима только к перевозке боеприпасов (см. пункты 35 и 39).

Вставка. Отклонение от первоначального маршрута / внеплановый транзит

В экспертном докладе был также поднят специальный вопрос отклонения от маршрута, когда судно изменяет свой запланированный маршрут *в пути следования* и осуществляет незапланированный транзит через территориальные воды (море и/или внутренние воды) государства либо в связи с чрезвычайной ситуацией, либо по непредвиденным обстоятельствам (например, чтобы подобрать дополнительный груз). Был задан вопрос о том, считается ли такой проход «незаконным перенаправлением», если судно перевозит обычные вооружения и предварительно не получило разрешение на транзит от этого государства.

В экспертном докладе эта тема рассматривалась с точки зрения транспортного права со ссылкой на «Правила Гаага-Висби» и Международный кодекс по охране судов и портовых средств (ОСПС). В докладе было указано, что исключительно в контексте транспортного права «обоснованное отклонение от маршрута» не считается нарушением, но также и то, что в функциональных требованиях Международного кодекса охраны судов и портовых средств

¹⁶ В основном документе *Правил Гаага-Висби* затрагивается Международная конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов, от 25 августа 1924 года, известной как *Гаагские правила*. В Конвенцию были внесены поправки в соответствии с так называемым *Протоколом Висби* от 23 февраля 1968 года.

(ОСПС) предусмотрено «предотвращение доставки на суда или на портовые средства неразрешенных предметов (оружие, зажигательные устройства) или взрывчатых веществ».

Применительно к правилам транзита и перевалки, независимо от классификации такого отклонения от маршрута как «незаконного перенаправления», следует отметить, что государства-участники не вправе по-разному регулировать суда, которые делают запланированную постановку на якорь согласно их первоначальному маршруту, и суда, которые изменяют свой маршрут *в пути* по непредвиденным обстоятельствам. Если на борту таких судов имеется оружие, то на эти суда должны на равной основе распространяться действующие в государстве правила транзита и перевалки. Учитывая гибкость, которую предоставляет статья 9, это не означает, что на практике государства должны обязательно выдавать разрешение в каждом конкретном случае, когда возникает незапланированный транзит в нарушение действующих правил транзита, однако они должны по меньшей мере применять меры регулирования для обеспечения соблюдения ими статьи 6 Договора и других соответствующих международных обязательств.

Роль частного сектора в транзите и перевалке вооружений

44. Роль частного сектора была впервые рассмотрена рабочей подгруппой с общим докладом Фламандского института мира (со ссылкой на аналитический доклад организации на тему транзита), в котором затрагивались такие темы, как многообразие субъектов, участвующих в операциях транзита и перевалки, и их ответственность за соблюдение правил транзита. В ходе различных сессий, посвященных регулирующим мерам, несколько государств-участников впоследствии поднимали вопрос ответственности различных субъектов на этапе транзита и перевалки, помимо экспортера и перевозчика. Во вставке ниже приведен обзор таких субъектов, заимствованный из аналогичной вставки в публикации Small Arms Survey *The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation*, которая послужила основой для экспортного доклада Small Arms Survey для Рабочей подгруппы (см. пункт 8).

Вставка. Примеры субъектов, участвующих в операциях транзита и перевалки

Перевозчик или поставщик транспортных услуг: компания, которая перевозит товары по требованию экспортера; в случае перевалки могут быть задействованы два или более перевозчиков, например судоходная компания и далее авиакомпания.

Таможенный брокер, таможенный агент или агент по таможенной очистке: компания, с которой заключен контракт на выполнение таможенных обязательств от имени экспортера или импортера.

Экспедитор: компания, с которой экспортер заключил договор на организацию отгрузки товаров импортеру. Эта услуга включает в себя все связанные процедуры, в некоторых случаях включая таможенные формальности. Как правило, экспедитор не перемещает груз напрямую, а заключает контракт с перевозчиком. В случае перевалки экспедитор будет нести ответственность за осуществление операции перевалки. Экспедитор также может привлекать к выполнению этих процессов другие стороны.

Транспортный агент: представитель перевозчика, с которым взаимодействуют таможенный брокер и экспедитор.

45. Общая проблема, которая была поднята в докладе и выступлениях государств-участников, заключалась в том, что эти субъекты не всегда в достаточной мере понимают свои обязательства в отношении транзита и перевалки. В отношении субъектов, предоставляющих логистические услуги, также было отмечено, что они не всегда имеют представление о признаках, которые могут указывать на подозрительные операции. Отягчающими факторами являются общий низкий уровень осведомленности о требованиях в отношении соблюдения обязательств и недостаточное сотрудничество между субъектами, участвующими в передаче вооружений, а также сложность правил и расхождения в этих правилах между государствами. Последнее также подчеркивалось в докладе о ситуации в отрасли, представленном на этом же заседании, в котором основное внимание уделялось точке зрения экспортеров и указывалось на последствия для законной торговли, учитывая, что некоторые перевозчики не решаются принимать обычные вооружения в качестве груза.

46. В этой связи общая рекомендация по итогам доклада и выступлений заключается в налаживании тесного сотрудничества между компетентными органами и этими различными субъектами на основе систематической информационно-разъяснительной работы, мониторинга и оказания содействия. Дополнительно государствам-участникам предлагается сотрудничать с представительствами таких субъектов. Кроме того, государствам-участникам также необходимо побуждать субъектов, участвующих в передаче вооружений, к обмену необходимой информацией, с тем чтобы обеспечить соблюдение обязательств по транзиту и перевалке.

47. Рекомендации на этот счет были также вынесены Рабочей подгруппой по статье 11 при рассмотрении роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений (см. вставку).

Вставка. Возможные меры в отношении частного сектора в справочном документе о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений:

«Повышение осведомленности и введение требований относительно должной осмотрительности, предъявляемых к экспедиторам, судоходным агентам, сотрудникам таможенных служб, перевозчикам и т. д., с целью обеспечить сотрудничество с ними по предотвращению или выявлению случаев незаконного перенаправления вооружений (например, требование предварительного получения разрешения для поставщиков услуг, желающих осуществлять транзитные операции, включая транспортировку оружия)».

48. Такого рода повышение осведомленности является важной основной функцией компетентных органов, но также часто упоминается в связи с правоприменением. Это объясняется тем, что у участвующих в передаче вооружений субъектов возникает уголовная и административная ответственность, и информационно-разъяснительная деятельность направлена на повышение уровня соблюдения правил транзита и перевалки. В то же время эти субъекты также призваны играть определенную роль в оценке рисков правоприменительными органами, например посредством эффективного обмена информацией.

Связь статьи 9 с другими статьями

49. *[Настоящий раздел будет разработан после обсуждения этой темы в рабочей подгруппе.]*

Заключительная часть

50. *[Заключение будет добавлено по завершении работы над руководством.]*

ПРИЛОЖЕНИЕ А. ЦИТИРУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»

1. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе д-ра Пола Холтома, Small Arms Survey, *Article 9 - Transit and Transshipment provisions in initial reports* («Статья 9. Положения о транзите и перевалке в первоначальных отчетах»)
 - ❖ Международные правовые документы
 - *Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур («Пересмотренная Киотская конвенция»; 2008 год)*
 - ❖ Передовая практика и справочные документы
 - *Small Arms Survey, The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation (2015)*
2. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе д-ра Дидерика Копса, Фламандский институт мира, *Transit controls of military goods in seven European countries* (Меры контроля транзита товаров военного назначения в семи европейских странах)
 - ❖ Региональные документы
 - *Общая позиция Совета ЕС 2008/944/CFSP от 8 декабря 2008 года, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения*
 - *Руководство Европейского союза по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения*
 - ❖ Передовая практика и справочные документы
 - *Фламандский институт мира, Under the radar: Transit of military goods – from licensing to control (2022)* («Вне поля видимости: транзит товаров военного назначения — от лицензирования до мер контроля»)

Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»

1. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе профессора, д-ра Анны Петриг, Базельский университет, *Article 9 ATT - A Law of the Sea Perspective* («Статья 9 ДТО с точки зрения морского права»)
 - ❖ Международные правовые документы
 - *Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС; 1982 год)*
 -

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом

1. Примеры международных и региональных документов, регулирующих транзит и транспортировку (дополнение В к справочному документу о мерах по регулированию

транзита и перевалки вооружений наземным и воздушным транспортом, см. в документе [ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs](#))

- ❖ Международные правовые документы, касающиеся автомобильных перевозок
 - [Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов \(КДПГ; 1956 год\)](#)
 - [Протокол к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов \(1978 год\)](#)
- ❖ Региональные правовые документы, касающиеся автомобильных перевозок
 - [Конвенция ЭКОВАС, регулирующая межгосударственную перевозку грузов автодорожным транспортом между государствами — членами ЭКОВАС \(1982 год\)](#)
 - [Конвенция ЭКОВАС о межгосударственной транзитной перевозке грузов автодорожным транспортом \(1982 год\)](#)
 - [Соглашение Организации американских государств о принятии межамериканского руководства об устройствах для регулирования движения на улицах и автомагистралях \(1979 год\)](#)
 - [Межамериканская конвенция о договорах международной дорожной перевозки грузов \(1989 год\)](#)
 - [Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов \(ДОПОГ; 1957 год\)](#)
 - [Межправительственное соглашение по сети азиатских автомобильных дорог \(2003 год\)](#)
- ❖ Международные правовые документы, касающиеся железнодорожных перевозок
 - [Международная конвенция об облегчении условий железнодорожной перевозки грузов через границы \(1952 год\)](#)
 - [Конвенция о процедуре международного транзита при перевозке грузов железнодорожным транспортом с применением накладной, предусмотренной в Соглашении о международном железнодорожном грузовом сообщении \(СМГС\) \(2007 год\)](#)
 - [Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов \(1980 год, не вступила в силу\)](#)
- ❖ Региональные правовые документы, касающиеся железнодорожных перевозок
 - [Соглашение о международных железных дорогах в арабском Маширике \(2003 год\)](#)
- 2. Дополнительные правовые и нормативные документы, цитируемые в докладе д-ра Джулии Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Road and Air](#) («Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом»)
 - ❖ Международные правовые документы
 - [Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности \(2001 год\)](#)
 - ❖ Региональные документы
 - [Директива 2009/43/ЕС Европейского парламента и Совета от 6 мая 2009 года, упрощающая условия перемещения продукции военного назначения в рамках ЕС](#)
 - [Регламент ЕС № 258/2012 Европейского парламента и Совета от 14 марта 2012 года](#)

❖ Передовая практика и справочные документы

- [Вассенаарские договоренности, Сборник документов по наилучшей практике](#)

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом

1. [Примеры международных и региональных документов, регулирующих транзит и транспортировку \(дополнение В к справочному документу о мерах по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным и воздушным транспортом, см. в документе ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs\)](#)

❖ Международные правовые документы, касающиеся воздушных перевозок

- [Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок \(Варшавская конвенция; 1929 год\)](#)
- [Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок \(Монреальская конвенция; 1999 год\)](#)
- [Конвенция о международной гражданской авиации \(Чикагская конвенция; 1944 год\)](#)

❖ Передовая практика и справочные документы

- [Вассенаарские договоренности, Наилучшие практики предотвращения дестабилизирующих передач стрелкового оружия и легкого вооружения \(ЛСО\) воздушным транспортом \(2007 год\)](#)
- [Вассенаарские договоренности, Элементы для осуществления контроля за транспортировкой обычных вооружений между третьими странами \(2011 год\)](#)

2. [Дополнительные правовые и нормативные документы, цитируемые в докладе д-ра Джулии Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, *Transport and Transit of Arms by Road and Air* \(«Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом»\)](#)

❖ Международные правовые документы, касающиеся воздушных перевозок

- [Правила перевозки опасных грузов ИАТА](#)

❖ Региональные правовые документы, касающиеся воздушных перевозок

- [Регламент Комиссии ЕС № 965/2012, который определяет технические требования и административные процедуры, относящиеся к воздушным перевозкам в соответствии с Регламентом \(ЕС\) № 216/2008](#)

➤

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом

1. [Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе д-ра Джулии Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, *Transport and Transit of Arms by Sea* \(«Транспортировка и транзит вооружений морским транспортом»\)](#)

❖ Международные правовые документы, касающиеся морских перевозок

- [Гаагские правила \(Правила Гаага-Висби\)](#)
 - [Международная конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов \(1924 год\)](#)
 - [Протокол о внесении изменений в Международную конвенцию об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов \(1968 год\)](#)
 - [Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов \(1978\)](#)
- [Международная конвенция по охране человеческой жизни на море \(СОЛАС; 1974 год\)](#)

- [Международная конвенция об аресте судов \(1999 год\)](#)
- [Международный кодекс морской перевозки опасных грузов \(МКМПОГ; 2020 год\)](#)
- ❖ Региональные правовые документы, касающиеся морских перевозок
 - [Таможенный кодекс Европейского Союза \(2013 год\)](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ В. ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАТЬИ ДОГОВОРА**СТАТЬЯ 2 «СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ»**

1. Настоящий Договор применяется ко всем видам обычных вооружений в рамках следующих категорий: а) боевые танки; б) боевые бронированные машины; в) артиллерийские системы крупного калибра; г) боевые самолеты; д) боевые вертолеты; е) военные корабли; ж) ракеты и ракетные пусковые установки; и з) стрелковое оружие и легкие вооружения.
2. Для целей настоящего Договора деятельность в сфере международной торговли включает в себя экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность, именуемые далее как «передача».
3. Настоящий Договор не применяется к международному перемещению обычных вооружений, осуществляемому государством-участником или от его имени для использования им, при условии, что владельцем этих обычных вооружений остается это государство-участник.

СТАТЬЯ 5(3) «ОБЩИЙ ПРОЦЕСС ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ»

3. Каждому государству-участнику рекомендуется применять положения настоящего Договора к самому широкому диапазону обычных вооружений. [...]

СТАТЬЯ 6 «ЗАПРЕТЫ»

4. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.
5. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих международных обязательств по международным соглашениям, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.
6. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.

СТАТЬЯ 7(6) «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»

6. Каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, предоставляет соответствующую информацию о конкретном разрешении государству-участнику, выступающему в роли импортера, и государствам-участникам, являющимся государствами транзита или перевалки, по их просьбе, в соответствии со своими национальными законодательством, практикой или политикой.

СТАТЬЯ 11(1) и (3) «НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ»

1. Каждое государство-участник, вовлеченное в передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), принимает меры для предотвращения их незаконного перенаправления.
3. Государства-участники, осуществляющие импорт, транзит, перевалку и экспорт, сотрудничают и обмениваются информацией, в соответствии со своим национальным законодательством, где это уместно и возможно, в целях снижения риска незаконного перенаправления передачи обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).

СТАТЬЯ 12(2) «ВЕДЕНИЕ УЧЕТА»

2. Каждому государству-участнику рекомендуется вести учет охватываемых статьей 2(1) обычных вооружений, которые передаются на его территорию как в конечное место назначения или которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией.

СТАТЬЯ 15 «МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»

1. Государства-участники сотрудничают друг с другом, действуя в соответствии со своими интересами безопасности и национальным законодательством, в целях эффективного осуществления настоящего Договора.
2. Государствам-участникам рекомендуется содействовать международному сотрудничеству, в том числе обмену информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес в плане осуществления и применения настоящего Договора, в соответствии с их интересами безопасности и национальным законодательством.
3. Государствам-участникам рекомендуется проводить консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, и обмениваться информацией, сообразно обстоятельствам, в целях поддержки осуществления настоящего Договора.
4. Государствам-участникам рекомендуется сотрудничать, в соответствии с их национальным законодательством, с целью содействовать национальному осуществлению положений настоящего Договора, включая обмен информацией о незаконных видах деятельности и незаконных субъектах, и с целью предотвращать и искоренять незаконное перенаправление обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).
5. Государства-участники предоставляют друг другу, по взаимному согласию и в соответствии со своим национальным законодательством, самую широкую помощь в проведении расследований, судебного преследования и судопроизводства в связи с нарушениями национальных мер, принятых в соответствии с настоящим Договором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О СВЯЗИ МЕЖДУ СТАТЬЯМИ ДОГОВОРА

Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10

Связь статьи 9 со статьями 6, 7(6), 11 и 12(2)

Справочная информация

- A. Многолетний план работы подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7. Тема 9. Связь статьи 6 с другими статьями

В ходе этой дискуссии будет рассмотрен смысл формулировки «не дает разрешения на передачу» в статье 6. Участникам будет предложено обсудить связь статьи 6 с другими статьями Договора, а также обменяться мнениями по следующим вопросам:

- Связь статьи 6 («Запреты») со статьей 7 («Экспорт и оценка экспорта»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятие «экспорт» в соответствии со статьей 2(2).*
- Связь статьи 6 со статьей 8 («Импорт»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятие «импорт» в соответствии со статьей 2(2).*
- Связь статьи 6 со статьей 9 («Транзит или перевалка»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятия «транзит» и «перевалка» в соответствии со статьей 2(2).*
- Связь статьи 6 со статьей 10 («Посредническая деятельность»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятие «посредническая деятельность» в соответствии со статьей 2(2).*

- B. Многолетний план работы подгруппы РГЭОД по статье 9. Тема 7. Связь статьи 9 с другими статьями

В ходе этого обсуждения будут рассмотрены другие разделы Договора, которые предусматривают обязательства или обязанности для государств транзита и перевалки, в том числе:

- Связь статьи 6 со статьей 9 («Транзит или перевалка»), поскольку понятие «передача» включает в себя понятия «транзит» и «перевалка» в соответствии со статьей 2(2).*
- Связь статьи 7(6) («Экспорт и оценка экспорта») со статьей 9, учитывая, что статьей 7(6) для государств-участников, осуществляющих транзит или перевалку, предусматривается возможность запроса информации в связи с разрешениями на экспорт.*
- Связь статьи 11(1) («Незаконное перенаправление») со статьей 9, учитывая, что статья 11(1) обязывает каждое государство-участник, «вовлеченное в передачу» обычных вооружений, принимать меры для предотвращения их незаконного перенаправления, а понятие «передача», как описано или определено в статье 2(2), охватывает транзит и перевалку.*
- Связь статьи 11(3) («Незаконное перенаправление») со статьей 9, учитывая, что статья 11(3) обязывает государства-участники, осуществляющие транзит и перевалку, сотрудничать и обмениваться информацией в соответствии со своим национальным законодательством в целях снижения риска незаконного перенаправления вооружений.*

- Связь статьи 12(2) («Ведение учета») со статьей 9, учитывая, что статья 12(2) поощряет государства-участники вести учет обычных вооружений, которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией.

Связь статьи 6 со статьей 7

1. Как статья 6, так и статья 7 содержат требования, касающиеся существа или материальной сферы применения мер контроля экспорта государствами-участниками, т. е. обстоятельств, в которых должны применяться меры контроля (и предотвращения), и используемых критериев оценки. Хотя некоторые положения этих статей относятся к аналогичным элементам, обязательства, предусматриваемые обеими статьями, весьма различны по своему характеру. Статья 6 предполагает абсолютные запреты, тогда как статья 7 содержит требование об оценке рисков с учетом различных факторов, а также обязательном изучении мер по снижению последствий.

2. В этой связи приведенные далее вопросы призваны выявить национальные подходы, которые могли бы послужить основой для элементов главы предлагаемого добровольного руководства о запретах:

- Если применимо, каким образом государства-участники учитывают запреты в статье 6 и критерии оценки рисков экспорта в статье 7 в своих национальных нормативных актах?
- Каким образом государства-участники на практике сочетают запреты в статье 6 и оценку рисков экспорта в статье 7, включая обязательное определение мер по снижению рисков?

Связь статьи 6 со статьями 8, 9 и 10

3. Соответствующие вопросы о связи статьи 6 со статьями 8, 9 и 10 аналогичны, поскольку, в отличие от статьи 7 об экспорте и оценке экспорта, в статьях 8, 9 и 10 отсутствуют какие-либо требования или руководящие указания в отношении существа или материальной сферы применения государствами-участниками мер контроля импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности. В них не упоминаются ни обстоятельства, в которых должны применяться меры контроля (и предотвращения), ни используемые критерии оценки. В этой связи тот факт, что статья 6 также распространяется на эти виды передачи вооружений, имеет решающее значение с точки зрения понимания требуемого минимального охвата мер контроля импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности, действующих в государствах-участниках. Важность этого факта также подчеркивается шаблоне первоначального отчета ДТО, в который на систематической основе включен вопрос о том, предусматривает ли национальная система контроля меры по предотвращению импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности в нарушение статьи 6¹⁷.

4. В отношении транзита и перевалки, хотя связь статьи 6 со статьей 9 еще не была полностью изучена в ходе сессий по мерам регулирования в Рабочей подгруппе по статье 9, участники уже упоминали статью 6 в ходе обсуждений, что было отражено и развернуто в предварительном перечне элементов добровольного руководства по осуществлению статьи 9.

¹⁷ Это относится к шаблону первоначального отчета с поправками, одобренному и рекомендованному для использования на КГУ7.

В этой связи в предварительном перечне элементов указывается, что формулировка «надлежащие меры для регулирования [транзита и перевалки], где это необходимо и возможно» в статье 9 Договора допускает гибкость и вариативность подходов в зависимости от национальных обстоятельств в государствах-участниках при условии, что они соблюдают ограничения и обязательства согласно международному праву, а также другие статьи Договора, в частности статью 6. Поскольку статья 6 применяется ко всем видам передачи вооружений, упомянутым в статье 2(2), включая транзит и перевалку, государства-участники по меньшей мере обязаны регулировать транзит и перевалку, чтобы выполнить свои обязательства по статье 6. В отношении транзита через территориальное море и ограничений полномочий государств вмешиваться в операции, вытекающих из так называемого права на мирный проход, в предварительном перечне элементов также указывается, что государства-участники должны по меньшей мере иметь возможность по меньшей мере налагать запрет на транзит — в том числе через территориальное море, — который осуществляется в нарушение запретов, содержащихся в статье 6 Договора, прежде всего в случае нарушения оружейного эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или при наличии у государства знания о том, что вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений¹⁸.

5. Исходя из этих элементов, актуальными будут следующие вопросы:

- Применяются ли государствами-участниками на практике конкретные правила для предотвращения транзита и перевалки в нарушение статьи 6?
 - Эти правила применяются ко всем операциям транзита и перевалки через все сухопутные, морские и воздушные зоны, составляющие территорию, независимо от вида транспорта?
 - Меры контроля транзита и перевалки применяются в более широких обстоятельствах по сравнению с описанными в статье 6 требованиями к государствам-участникам предотвращать, например, незаконное перенаправление вооружений?
- Эти три вопроса также применимы к импорту и посреднической деятельности.

6. Связь статьи 6 со статьями 8, 9 и 10 также важна с точки зрения того, какие товары подлежат применению требуемых мер контроля. В то время как статьи 8, 9 и 10 относятся только к обычным вооружениям, охватываемым статьей 2(1), запреты в статье 6 также применяются к средствам, описанным в статье 3 («Боеприпасы») и статьей 4 («Части и компоненты»). В этой связи актуальным будет следующий вопрос:

- В какой степени государства-участники применяют меры контроля импорта, транзита и перевалки к товарам, охватываемым статьей 3 («Боеприпасы») и статьей 4 («Части и компоненты»)?

Связь статьи 9 со статьями 7(6) и 11

7. Связь статьи 9 со статьей 11, а также с конкретным положением статьи 7(6) уже обсуждалась в прошлом году в Рабочей подгруппе по статье 11 («Перенаправление») и в

¹⁸ Для наглядности в предварительном перечне элементов по этой теме дополнительно указывается, что, принимая во внимание право мирного прохода, государствам-участникам следует адаптировать свои меры контроля таким образом, чтобы избежать неправомерного вмешательства в подлинно мирный проход, например, отдав предпочтение специальным мерам контроля и досмотру в случае обоснованного подозрения в незаконной передаче вооружений, но не систематическим требованиям к лицензированию.

справочном документе о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, который послужил информационной основой для этих обсуждений¹⁹.

8. Что касается общего обязательства по статье 11(1) для всех государств-участников, участвующих в передаче вооружений, принимать меры по предотвращению их незаконного перенаправления, то основные сложности и меры изложены в справочном документе, касающемся правоприменительных мер государств-участников в отношении транзита и перевалки, а также обеспечения соблюдения правил частными субъектами. Эти вопросы также рассматривались в Рабочей подгруппе по статье 11 в ходе обсуждений. Для целей предлагаемого добровольного руководства координатор считает, что на данном этапе по этим вопросам может быть достаточно ссылки на справочный документ и доклад Председателя РГЭОД с описанием обсуждений в Рабочей подгруппе по статье 11.

9. С точки зрения регулирования и существа или материальной сферы применения государствами-участниками мер контроля транзита и перевалки в этом конкретном случае остается актуальным следующий вопрос:

- Государства-участники применяют меры контроля (требование об уведомлении или получении лицензии, специальные меры контроля) к определенным видам транзита и перевалки с конкретной целью предотвращения незаконного перенаправления вооружений?

10. Что касается обмена информацией, в частности информацией, упомянутой в статье 7(6) и статье 11(3) Договора, то в справочном документе в качестве практической проблемы определена невозможность для государств транзита положиться на систематическое предоставление данных государствами-экспортерами о грузе государству транзита. В качестве примера в нем был приведен тот факт, что информация о виде транспорта и маршруте перевозки не всегда доступна на этапе выдачи лицензий, поскольку часто организация процесса транспортировки начинается лишь *после* получения лицензии на экспорт, и в ней возможны изменения.

В этой связи приведенные ниже вопросы призваны выявить существующую практику государств в этой области:

- Какого рода информацией о разрешениях на транзит или перевалку государства-участники, выступающие в роли экспортера, делятся с государствами-участниками транзита или перевалки, и каким образом?
- Какого рода информацию о разрешениях на транзит или перевалку запрашивают государства-участники, выступающие в роли импортера, и какая информация является целесообразной?
- Какие конкретные сложности возникают в связи с обменом информацией?

¹⁹ Этот документ был включен в качестве приложения 2 к дополнению С к письму Председателя РГЭОД и документам рабочей подгруппы к заседанию РГЭОД 15–16 февраля 2022 года ([ATT/CSP.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs](#)). Касательно мер в документе использован предыдущий документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», который был одобрен на КГУ4 и опубликован в разделе [Tools and Guidelines](#) («Инструменты и руководства» веб-сайта ДТО).

11. В продолжение предусмотренного в статье 11(3) обязательства государств-участников, осуществляющих импорт, транзит, перевалку и экспорт, сотрудничать и обмениваться информацией в целях снижения риска незаконного перенаправления вооружений, в справочном документе содержится ряд рекомендаций, которые выходят за рамки предоставления государством-экспортером документации государству транзита или перевалки до начала экспорта. К ним относятся следующие рекомендации:

- i. Государства-экспортеры должны заблаговременно предоставлять предупреждающую информацию государствам транзита и перевалки о грузах, транспортируемых на законных основаниях и с надлежащими разрешениями (дополнительное уведомление), что позволит государствам транзита более эффективно сосредоточить внимание и ресурсы на тех грузах, по которым не были поданы уведомления или которые могут вызывать подозрения.*
- ii. Государства-экспортеры должны предоставлять предупреждающую информацию государствам транзита и перевалки о рисках незаконного перенаправления вооружений, связанных с конкретным находящимся в пути грузом.*
- iii. Все государства, участвующие в передаче вооружений, должны в соответствии с национальным законодательством предоставлять разведанные, собранные через национальные и региональные сети и оперативные службы, и т. д.*

12. В целях выявления национальных подходов актуальными являются следующие вопросы:

- Обмен какого рода информацией государства-участники осуществляют на практике?
- Обмен какого рода информацией является наиболее целесообразным в целях более эффективного применения мер контроля транзита и перевалки?

Связь статьи 9 со статьей 12(2)

13. Последней статьей, связь с которой отмечена в многолетнем плане работы, является статья 12(2), поощряет государства-участники вести учет обычных вооружений, которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией.

14. Применительно к этому положению приведенные ниже вопросы призваны выявить существующую практику государств в этой области:

- Эффективно ли государства ведут учет? Если да, то какие сведения включаются и какие источники используются для сбора соответствующей информации?
- Для чего используется информация?

Заключительные замечания

15. Координаторы проводят эти обсуждения с целью выявления национальных подходов, которые могли бы послужить основой для элементов соответствующих глав предлагаемых добровольных руководств для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7 и статьи 9. Это соответствует общей цели предлагаемых добровольных руководств, которая заключается в том, чтобы дать представление о подходах государств-участников к осуществлению обязательств по статьям 6 и 7 и статье 9, но не установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании этих обязательств. В этой

связи координаторы призывают всех участников ориентироваться на вышеуказанные вопросы при подготовке к этому совместному обсуждению в феврале, а также приветствуют любые материалы в письменном виде по электронной почте на адреса координаторов и Секретариата ДТО до или после заседания.

ДОПОЛНЕНИЕ В**ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11**

Среда, 15 февраля 2023 г., 10:00–13:00

Введение

1. Рабочая подгруппа РГЭОД по статье 11 («Незаконное перенаправление») была учреждена Председателем РГЭОД по рассмотрению рекомендаций и решений четвертой Конференции государств-участников (КГУ4). Статья 11 («Незаконное перенаправление») признается в качестве одной из ключевых целей Договора о торговле оружием (ДТО).

Обзор достигнутого прогресса

2. В ходе своих предыдущих заседаний Рабочая подгруппа РГЭОД по статье 11 разработала многолетний план работы как непрерывно пополняемый документ, который будет определять направления работы в этой области. Многолетний план, который был включен в приложение С к докладу Председателя для КГУ5 (документ ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/529/Conf.Rep), был одобрен КГУ5. Многолетний план работы был доработан, и его новая редакция была согласована государствами-участниками путем процедуры молчания 1 марта 2021 года (выдержка, относящаяся к повестке дня заседания подгруппы 15 февраля 2023 года, приведена в приложении 1 к настоящему дополнению).

3. Многолетний план работы был сосредоточен на трех этапах:

1. До передачи
2. Во время передачи
3. В ходе или после импорта / после поставки

4. Все эти этапы передачи вооружений были разделены на более мелкие, каждому из которых назначены собственные вопросы и темы для обсуждения. На первых двух заседаниях в цикле КГУ5 рассматривался первый пункт многолетнего плана работы по вопросу документации на импорт. Были выявлены проблемы, связанные с отсутствием общего понимания термина «документация о конечном использовании/пользователе». Было отмечено, что для решения проблем, связанных с осуществлением статьи 11, многое еще предстоит сделать. Кроме того, участники КГУ5 подтвердили необходимость разработки добровольного руководства по составлению документации о конечном использовании/пользователе, которое послужит в качестве собрания практики государств-участников в этой области, на основе документа *Элементы руководства касательно документации о конечном использовании и конечном пользователе*. В целях подготовки этого руководства государствам-участникам предлагалось обмениваться информацией о документации о конечном использовании/пользователе через Секретариат ДТО.

5. На заседании Рабочей подгруппы РГЭОД по статье 11, состоявшемся 5 февраля 2020 года в цикле КГУ6, основное внимание было уделено первому этапу передачи вооружений «До передачи», а именно оценке риска незаконного перенаправления вооружений и роли частных компаний в снижении этого риска.

6. В ходе заседания Рабочей подгруппы РГЭОД по статье 11, проведенного 28 апреля 2021 года в цикле КГУ7, координатор представил проект документа с описанием составляющих процесса оценки риска незаконного перенаправления вооружений, подготовленного по итогам обсуждения,

которое состоялось в ходе заседания 5 февраля 2020 года. КГУ7 одобрила проект документа с поправками, в котором учтены замечания, полученные от заинтересованных сторон ДТО, в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера, который подлежит регулярному пересмотру и дополнению рабочей группой, по мере необходимости, а также приветствовала публикацию этого документа на веб-сайте ДТО.

7. В цикле КГУ8 Рабочая подгруппа по статье 11 завершила обсуждение последних тем своего многолетнего плана работы. На первом заседании координатор представил справочный документ о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, после чего состоялся обмен мнениями о применяемых государствами мерах транзита и обсуждение таких вопросов, как необходимость своевременного обмена информацией и эффективного межведомственного сотрудничества. Некоторые государства также привели примеры случаев, когда в транзите было отказано по результатам оценки рисков незаконного перенаправления вооружений, и обсудили меры по обеспечению соблюдения правил транспортными компаниями. Взаимосвязь между мерами контроля транзита и незаконным перенаправлением вооружений будет дополнительно изучена в Рабочей подгруппе по статье 9 в рамках обсуждения связи статьи 9 с другими статьями. На втором заседании рабочая подгруппа вынесла на обсуждение третий этап цепочки передачи вооружений — после импорта или после поставки. Были проведены обсуждения по трем темам: роль государств-импортеров в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, сотрудничество на этапе после поставки и роль частного сектора и гражданского общества в снижении риска незаконного перенаправления вооружений после поставки. После этого заседания участники КГУ8 одобрили рекомендацию Председателя о продлении мандата Рабочей подгруппы по статье 11 еще на один год, с тем чтобы сосредоточить внимание на вопросах сотрудничества на этапе после поставки.

Предстоящая работа

8. Для дальнейшего обсуждения темы сотрудничества на этапе после поставки координатор подготовил справочный документ, в котором излагается предполагаемый подход и приводится ряд вопросов, направленных на выявление того, какие конкретные темы, касающиеся сотрудничества на этапе после поставки, государства-участники по-прежнему хотят рассмотреть в рабочей подгруппе в этом цикле, а также какие возможные результаты государства хотят достичь для КГУ9. Данный документ включен в качестве приложения 2 к настоящему дополнению.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ
РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11**

Среда, 15 февраля 2023 года, 10:00–13:00

1. Предполагаемый подход к дальнейшему обсуждению вопроса о сотрудничестве на этапе после поставки

Координатор представит предполагаемый подход к дальнейшему обсуждению темы сотрудничества на этапе после поставки, в соответствии с решением государств-участников на КГУ8.

2. Доклад SIPRI. Осмотр вооружений на месте после их поставки: многосторонние меры для обсуждения и обеспечения возможности их принятия и использования

Координатор предложит Стокгольмскому международному институту по исследованию проблем мира (SIPRI) представить свой недавний документ по этой теме.

3. Открытая дискуссия

Координатор запросит мнения участников о том, какие конкретные темы, касающиеся сотрудничества на этапе после поставки, они все еще хотят рассмотреть в рабочей подгруппе в этом цикле и каких возможных результатов они хотят достичь для КГУ9.

4. Последующие действия

Координатор проинформирует участников о своей предполагаемой подготовке к заседанию рабочей подгруппы в мае.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА ЭТАПЕ ПОСЛЕ ПОСТАВКИ

Справочная информация

9. Сотрудничество на этапе после поставки было приоритетной темой Председателя КГУ8. С этой целью в цикле КГУ8 был организован вебинар и проведены тематические прения, а Председатель КГУ8 представил Конференции рабочий документ²⁰. В настоящем документе содержится исчерпывающий набор инструментов для внедрения и осуществления мер контроля и координации на этапе после отгрузки, а также для дальнейшего обсуждения этой темы с учетом как существующих национальных подходов, так и работы, которая уже была проделана в рамках ДТО. В частности, в этот документ вошла следующая информация: i) обширный обзор мер по выявлению и/или предотвращению «незаконного перенаправления вооружений»; ii) краткое описание мер контроля на этапе после отгрузки и координации после поставки; iii) обзор предыдущих и текущих инициатив, касающихся мер контроля на этапе после отгрузки, в рамках ДТО; iv) практические подходы к внедрению и реализации мер контроля на этапе после отгрузки; и v) рекомендации и предложения в отношении последующих действий в рамках ДТО. С учетом этих рекомендаций и предложений участники КГУ8 постановили, что:

- a. Государствам-участникам рекомендуется продолжить обсуждение подходов к пониманию терминов «меры контроля на этапе после отгрузки» и «координация действий после поставки» в контексте контроля незаконного перенаправления вооружений.
- b. Государствам-участникам предлагается в соответствующих случаях и строго на добровольной основе обмениваться опытом реализации мер контроля на этапе после отгрузки и координации действий после поставки в рамках ДТО в таких форматах, как первоначальные отчеты, годовые отчеты, обсуждения Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора и ее подгруппы по статье 11, Форум по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений, платформа информационного обмена на веб-сайте ДТО и Конференция государств-участников, без возложения на них дополнительных обязательств помимо предусмотренных Договором.

10. В цикле КГУ8 Рабочая подгруппа РГЭОД по статье 11 также посвятила сессию сотрудничеству на этапе после поставки в соответствии со своим многолетним планом работы. Эта тема вошла в обсуждение вопроса о незаконном перенаправлении вооружений на этапе после импорта / после поставки в цепочке передачи вооружений. В ходе этой сессии участники обсудили роль сотрудничества между государствами-экспортерами и государствами-импортерами и привели примеры применяемой государствами практики проведения проверок после поставки. Они обсудили некоторые преимущества и проблемы, связанные с мерами контроля на этапе после отгрузки, включая ресурсы, необходимые для эффективного проведения проверок, а также вопросы национальной безопасности и/или обеспечения конфиденциальности. В соответствии с выводом Председателя РГЭОД о том, что эта область, как представляется, является областью, требующей дальнейшего изучения и обмена идеями и

²⁰ Информацию о семинаре см. по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/CSP8-1st-working-group-and-preparatory-meeting> (15 февраля, внизу страницы). Информацию о тематических прениях см. по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/CSP8-2nd-working-group-and-preparatory-meeting> (26 апреля, внизу страницы). Рабочий документ прилагается к справочному документу, а также опубликован по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/conference-documents-csp8> (Председатель КГУ8).

опытом, КГУ8 постановила продлить работу Рабочей подгруппы по статье 11 еще на один год, с тем чтобы она могла сосредоточиться на теме сотрудничества на этапе после поставки²¹.

11. Следует также отметить, что рабочая подгруппа уже рассматривала вопрос о мерах контроля на этапе после отгрузки на своих предыдущих сессиях. В частности, в ходе обсуждений в цикле КГУ4 и последующем документе «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», который был одобрен Конференцией на КГУ4, упоминались меры контроля на этапе после поставки²².

Предполагаемый подход

12. В своем решении продолжить обсуждение вопроса сотрудничества на этапе после поставки в Рабочей подгруппе по статье 11 Конференция не определила какой-либо конкретной темы или результатов, которые должны быть достигнуты. В этой связи координатор считает целесообразным на заседании рабочей подгруппы в феврале определить, обсуждение каких конкретных тем, касающихся сотрудничества на этапе после поставки, государства-участники все еще желают обсудить в рабочей подгруппе в этом цикле и какого возможного результата они хотят достичь для КГУ9.

13. С этой целью координатор, во-первых, ссылается на вышеупомянутый рабочий документ Председателя КГУ8, в частности на раздел, посвященный практическим подходам к внедрению и реализации мер контроля на этапе после отгрузки, и на раздел, содержащий рекомендации и предложения в отношении последующих действий в рамках ДТО.

14. В разделе, посвященном практическим подходам, содержатся рекомендации по эффективной практике для государств, рассматривающих возможность внедрения мер контроля сотрудничества на этапе после поставки. **Государствам-участникам необходимо рассмотреть вопрос о том, считают ли они целесообразным разработку дополнительного добровольного руководства по сотрудничеству на этапе после поставки в цикле КГУ9, помимо основных мер, которые уже включены в вышеупомянутый документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», например в качестве приложения к нему.** Если да, то государствам-участникам предлагается рассмотреть вопрос о том, являются ли содержащиеся в рабочем документе рекомендации касательно эффективной практики подходящей основой для такого дополнительного руководства.

15. Рекомендации и предложения в отношении последующих действий в рамках ДТО, некоторые из которых были одобрены Конференцией на КГУ8, касаются как конкретных существенных вопросов, так и постоянного внимания к этой теме в более широком контексте ДТО. **В этом отношении государствам-участникам необходимо рассмотреть вопрос о том, хотят ли они продолжать контролировать выполнение этих рекомендаций и предложений в рабочей подгруппе, принимая во внимание, что общее намерение состоит в завершении работы подгруппы в этом году, с тем чтобы перейти к рассмотрению других вопросов.**

16. В дополнение к рабочему документу координатор также счел целесообразным представить экспертное мнение заинтересованных сторон о работе, которую еще можно с пользой провести в рамках ДТО по этой теме (в этом цикла КГУ9). В этой связи координатор предложил Стокгольмскому международному институту по исследованию проблем мира (SIPRI)

²¹ Проект отчета Председателя РГЭОД для КГУ8 и итоговый отчет КГУ8 опубликованы по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/conference-documents-csp8>.

²² Данный документ прилагается к настоящему справочному документу, а также размещен на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

представить рабочей подгруппе свой недавно документ, в котором рассматриваются многосторонние меры для обсуждения и обеспечения возможности их принятия и использования в целях осмотра вооружений на местах после доставки²³.

Заключительные замечания

17. На заседании в феврале координатор сначала представит предполагаемый подход к обсуждению в рабочей подгруппе, затем попросит SIPRI выступить с докладом, чтобы инициировать дискуссию, после чего предоставит слово участникам. Координатор призывает всех участников при подготовке к обсуждению изучить рабочий документ, представленный Председателем КГУ8, и вышеуказанные вопросы. Если участники сочтут целесообразным разработку дополнительного руководства для координации мер на этапе после поставки в этом цикле КГУ9 или увидят необходимость обсуждения конкретных вопросов, координатор подготовит предварительный перечень элементов для обсуждения на заседании рабочей подгруппы в мае. В противном случае координатор просто направит государствам-участникам приглашение поделиться на заседании в мае национальными подходами и опытом в отношении координации мер после на этапе после поставки и обсудить их.

²³ С этим документом можно ознакомиться по адресу <https://www.sipri.org/publications/2022/sipri-policy-papers/post-shipment-site-inspections-multilateral-steps-debating-and-enabling-their-adoption-and-use>.

Договор о торговле оружием
Восьмая Конференция государств-участников
Женева, 22–26 августа 2022 года

**РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВОСЬМОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ (ДТО)**

**МЕРЫ КОНТРОЛЯ И КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ПОСЛЕ ОТГРУЗКИ
ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КОНТРОЛЯ ЭКСПОРТА И ДОБРОСОВЕСТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
МЕЖДУ ЭКСПОРТЕРАМИ И ИМПОРТЕРАМИ**

- ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ И РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ («ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ») -

Содержание:

- I. Резюме**
- II. Введение**
- III. Меры по выявлению и/или предотвращению «незаконного перенаправления вооружений»: обзор**
- IV. Меры контроля на этапе после отгрузки и координация действий после поставки**
- V. Меры контроля на этапе после отгрузки: предыдущие и текущие инициативы в рамках ДТО**
- VI. Практические подходы к внедрению и реализации мер контроля на этапе после отгрузки**
- VII. Рекомендации и предложения в отношении последующих действий в рамках ДТО**

I. Резюме

Предотвращение незаконного перенаправления вооружений является одним из ключевых приоритетов Договора о торговле оружием (ДТО). Присоединившись к ДТО, государства-участники обязались принимать эффективные меры по устранению этого риска и предотвращению незаконного перенаправления вооружений.

В дополнение к развитию традиционных подходов к контролю и координации действий в рамках ДТО будут обсуждаться и другие возможности проверки, с тем чтобы обеспечить комплексный мониторинг вооружений. Одной из таких возможностей является внедрение мер контроля на местах на этапе после отгрузки.

Исходя из этого, настоящий рабочий документ составлен на основе предыдущих дискуссий в рамках ДТО и призван помочь государствам-участникам во внедрении мер по предотвращению незаконного перенаправления вооружений с сохранением согласованного и координированного подхода ДТО с позиций сотрудничества, в том числе на этапе после отгрузки. Следует подчеркнуть, что этот подход дополняет существующие меры контроля. Меры

контроля на этапе после отгрузки не заменяют собой тщательную предварительную оценку в целях контроля конечного использования при экспорте вооружений.

Наконец, в настоящем рабочем документе содержатся идеи и рекомендации для дальнейших дискуссий между государствами — участниками ДТО и заинтересованными сторонами.

II. Введение

Предотвращение незаконного перенаправления вооружений является одним из ключевых приоритетов Договора о торговле оружием (ДТО). Ратифицировав Договор, государства-участники обязались принимать эффективные меры по устранению этого риска и предотвращению незаконного перенаправления вооружений. ДТО содержит требование к государствам-участникам принимать меры по предотвращению, выявлению и пресечению незаконного перенаправления вооружений, охватываемых ДТО.

Исходя из этого, настоящий рабочий документ призван помочь государствам-участникам во внедрении мер по предотвращению незаконного перенаправления вооружений на этапе после отгрузки с сохранением согласованного подхода ДТО с позиций сотрудничества. Одной из возможных мер является осуществление контроля на местах на этапе после отгрузки.

До сих пор не существует согласованного на международном уровне либо принятого ДТО определения термина «незаконное перенаправление». Однако само упоминание этого термина в начале преамбулы указывает на его значение в контексте ДТО: *«подчеркивая необходимость предотвращения и искоренения незаконной торговли обычными вооружениями и предотвращения их перенаправления на незаконный рынок или в целях несанкционированного конечного использования и неуполномоченным конечным пользователем, в том числе для совершения террористических актов».*

Существует общее понимание, что незаконное перенаправление — это, в общем смысле, передача вооружений уполномоченным владельцем или пользователем неуполномоченному пользователю¹. Несмотря на то, что перенаправление вооружений на незаконный рынок может произойти на любом этапе их жизненного цикла, безусловно, наибольший риск связан с поставками вооружений. В этой связи статья 11(1) ДТО² явным образом обязует каждое государство-участник, вовлеченное в «передачу» вооружений, охватываемых ДТО, «принимать меры для предотвращения их незаконного перенаправления». Кроме того, статья 11(2) предусматривает, что государствам-участникам следует рассмотреть возможности «принятия мер по снижению риска» в целях предотвращения незаконного перенаправления вооружений, охватываемых ДТО.

Кроме того, статья 15(1), (2) и (3) призывает государства-участники сотрудничать в осуществлении Договора, содействовать международному сотрудничеству и консультироваться по вопросам, представляющим взаимный интерес. Такой согласованный подход с позиций сотрудничества является основной подоплекой ДТО. Ответственность за предотвращение незаконного перенаправления вооружений не возлагается исключительно на государство-экспортер. С тем чтобы снизить риск незаконного перенаправления вооружений, следует поощрять сотрудничество и обмен информацией между государствами-экспортерами, государствами транзита, государствами перевалки и государствами-импортерами как один из

¹ Управление ООН по вопросам разоружения, Инструментарий по осуществлению ДТО (ATT Implementation Toolkit), модуль 10 «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений»

² Если не указано иное, упоминание статей в настоящем рабочем документе относится к статьям ДТО.

основных принципов ДТО. Контроль на этапе после отгрузки является направлением, где государствам-участникам в особенности рекомендуется поддерживать такое международное сотрудничество.

III. Меры по выявлению и/или предотвращению «незаконного перенаправления вооружений»: обзор

В ДТО перечисляется широкий круг мер, которые государствам-участникам предлагается рассмотреть в целях предотвращения и решения проблемы незаконного перенаправления вооружений.

1. Традиционный подход к контролю и мониторингу со стороны лицензирующих и таможенных органов

Борьба с незаконным перенаправлением вооружений начинается на этапе до экспорта. В этой связи в рамках национальной системы контроля должна проводиться оценка риска, связанного с каждой поставкой вооружений, охватываемых ДТО и включенных в национальный контрольный список. На любую такую поставку вооружений должно быть предварительно выдано разрешение (т. е. лицензия). В процессе лицензирования следует провести оценку риска незаконного перенаправления экспортируемых вооружений, включая проверку всех сторон, вовлеченных в передачу.

Государства-экспортеры обязаны тщательно изучить соответствующую документацию, например контракты или соглашения, международные импортные сертификаты, разрешения на транзит, сертификаты конечного использования/пользователя и другие гарантии, предоставляемые государствами-импортерами (статьи 8(1) и 11(2)). Лицензия может предусматривать меры по снижению любых рисков, считающихся безусловными или иным образом серьезными. К таким мерам по снижению рисков относятся, помимо прочего, особые условия и положения, например требования по отчетности, оговорки об отмене или проверки после отгрузки.

Таможенные органы выступают последней линией обороны государств-экспортеров, а также играют важную роль в осуществлении контроля за транзитом и импортом. Сотрудничество и координация действий между лицензирующими и таможенными органами являются краеугольным камнем традиционного подхода к контролю за торговлей оружием. Как правило, государство-экспортер лишается возможности контролировать сделку, когда оружие покидает его территорию.

2. Дополнительно: внедрение мер контроля и координация действий после поставки или после отгрузки

С точки зрения более эффективного снижения риска незаконного перенаправления вооружений и выполнения требований статьи 11(1) и (2) особенно актуальной является интеграция мер, относящихся к этапу после отгрузки, в национальную систему контроля экспорта. На этом этапе проводится проверка соблюдения гарантий, предоставленных конечным пользователем. Ответственность государств-экспортеров не ограничивается выдачей лицензии на экспорт. Следует поощрять государства-импортеры к сотрудничеству с государствами-экспортерами в целях координации их усилий по предотвращению незаконного перенаправления вооружений. Это в особенности касается этапа после отгрузки. Следовательно, государствам рекомендуется принять или усилить меры на этапе после отгрузки в дополнение к уже действующему комплексу мер предэкспортного контроля.

Исходя из этого, настоящий рабочий документ содержит описание добровольных мер, которые предлагается рассмотреть государствам-участникам для целей содействия борьбе с незаконным перенаправлением вооружений, охватываемых ДТО. В нем излагается непредписывающий и неисчерпывающий перечень мер, которые могут быть приняты во внимание и потенциально внедрены государствами на этапе после отгрузки вооружений, охватываемых ДТО.

IV. Меры контроля на этапе после отгрузки и координация действий после поставки

1. Меры контроля на этапе после отгрузки: определение

Существует широкий круг возможных мер, направленных на предупреждение несанкционированного перенаправления вооружений. Эти меры включают в себя различные формы контроля или проверки на этапе *после отгрузки*, т. е. после того, как вооружения были отправлены получателю:

- официальные гарантии со стороны государства-импортера (запрос гарантий относительно конечного пользователя, таких как сертификаты конечного пользователя и/или акты приемки), включая гарантии запроса предварительного разрешения на реэкспорт и/или передачу внутри страны;
- требования по отчетности о фактических экспортных поставках;
- регулярная проверка сообщений о возможных инцидентах, связанных с незаконным перенаправлением вооружений (в том числе посредством обмена информацией в рамках ДТО, например на Форуме по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений (ФОИНПВ));
- аудит организаций-экспортеров компетентными органами государства-экспортера;
- меры, позволяющие государству-экспортеру самостоятельно инспектировать поставляемые товары военного назначения *на месте*, на объектах конечных пользователей.

Физический осмотр вооружений на месте после экспорта, т. е. уже *после отгрузки*, может называться по-разному: подтверждение конечного использования (США), проверка после отгрузки (Швейцария), контроль после отгрузки (Германия), выездная проверка (Канада) или посещение объекта (УВРООН).

В целях дальнейшего обсуждения в настоящем документе для описания физического осмотра вооружений на месте государством-экспортером после их поставки конечному пользователю используется термин «контроль на этапе после отгрузки».

За счет внедрения мер контроля на этапе после отгрузки государство получает возможность проводить проверки после экспорта и поставки вооружений конечному пользователю, чтобы убедиться, что экспортированная военная техника находится во владении уполномоченного конечного пользователя.

2. Координация действий после поставки

Тем не менее контроль на этапе после отгрузки не следует воспринимать как одностороннюю проверку с единственной целью контроля за конечным использованием поставляемого оружия.

Осуществляя контроль после отгрузки, государства-экспортеры и государства-импортеры, как ожидается, будут совместно документировать свои собственные и общие усилия по борьбе с незаконным перенаправлением вооружений. В этой связи меры контроля на этапе после отгрузки представляют собой двусторонний инструмент, предполагающий и укрепляющий сотрудничество между государствами-экспортерами и государствами-импортерами в формате мониторинга за конечным использованием оружия. Скоординированные действия государств-экспортеров и государств-импортеров способствуют установлению и/или развитию доверительных отношений и укреплению доверия к соответствующей системе контроля, что иллюстрирует согласованный подход ДТО с позиций сотрудничества. В этой связи все более широкое использование термина «*координация действий после поставки*» свидетельствует о растущем интересе к этому подходу среди государств ДТО и понимании его преимуществ.

V. Меры контроля на этапе после отгрузки: предыдущие и текущие инициативы в рамках ДТО

В рамках ДТО можно обратиться к ряду предыдущих инициатив по предотвращению и решению проблемы незаконного перенаправления вооружений и внедрению мер контроля на этапе после отгрузки. Рабочая группа ДТО по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) и ее подгруппа по статье 11 подчеркнули, что «меры контроля на этапе после отгрузки» — подтема темы «меры контроля после поставки». Рабочий вариант доклада председателя РГЭОД, представленный на КГУ4, включал в себя документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним». В этом исчерпывающем документе рассматривается ряд мер, которые могут быть приняты государствами — участниками ДТО на всех этапах передачи вооружений, включая этап после поставки, для устранения риска возможного незаконного перенаправления вооружений. Кроме того, значимость этого документа подчеркивалась в многолетнем плане работы подгруппы РГЭОД по статье 11 («Незаконное перенаправление вооружений») в марте 2021 года.

В 2020–2021 годах Канада провела первоначальный опрос с целью сбора информации о потенциальном интересе к обсуждению «мер проверки после поставки» в рамках ДТО: большинство государств, с которыми были проведены консультации, сочли, что внедрение мер на этапе после поставки будет способствовать снижению риска незаконного перенаправления вооружений.

Кроме того, Швейцария и Германия в рамках предыдущих заседаний ДТО организовали мероприятия для обмена своим национальным опытом в области осуществления контроля на этапе после отгрузки. В частности, на первом подготовительном заседании цикла КГУ8 в феврале 2022 года Германия при поддержке Швейцарии и Мексики провела первый семинар, на котором были изучены точки зрения государств-участников. Второй семинар при поддержке Швейцарии и Канады, проведенный на подготовительном заседании в апреле 2022 года, был посвящен изучению точек зрения субъектов гражданского общества (Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI) и ЮНИДИП) и промышленности (Dynamit Nobel Defence (DND)).

Основной целью этих инициатив было содействие добровольному обсуждению мер контроля на этапе после отгрузки государствами — участниками ДТО. В разделе ниже предлагаются

практические рекомендации по внедрению возможных мер контроля на этапе после отгрузки, подготовленные по итогам этих обсуждений. Эти практические рекомендации в основном опираются на опыт Германии; отдельные компоненты необходимо адаптировать с учетом национальных условий.

VI. Практические подходы к внедрению и реализации мер контроля на этапе после отгрузки

1. Политическая воля и поддержка

Для документального отражения и разъяснения мотивов внедрения мер контроля на этапе после отгрузки, будь то внутривнутриполитические причины (например, в ответ на случаи незаконного перенаправления вооружений в прошлом) или способ демонстрации готовности присоединиться к международным усилиям по снижению рисков незаконного перенаправления вооружений, целесообразно подготовить основной директивный документ. Кроме того, имеет смысл как можно раньше вовлечь в этот процесс экспортеров и другие заинтересованные стороны (например, гражданское общество, парламентариев). Другие крупные государства-экспортеры уже продемонстрировали, что внедрение мер контроля на этапе после отгрузки не оказало негативного воздействия на экспортирующие отрасли в этих государствах.

Рекомендованная эффективная практика:

- Изучите ситуацию в государствах, которые уже ввели меры контроля на этапе после отгрузки, и примите к сведению их опыт.
- Проведите начальное тестирование мер контроля на этапе после отгрузки, с тем чтобы получить непосредственный опыт и проверить национальные структуры принятия решений и координации действий на практике или определить оптимальные структуры, а затем провести внутреннюю оценку по результатам для разработки более формальных структур.
- Наладьте диалог с экспортерами и парламентариями, чтобы разъяснить им мотивы внедрения мер контроля на этапе после отгрузки, а также связанные с ними ограничения.
- Для разработки первоначального общего директивного документа изучите справочный документ «Ключевые аспекты внедрения мер контроля в отношении экспортных поставок оружия в Германии»³.
- Определите содержание мер контроля с географической точки зрения и с точки зрения подлежащих контролю единиц вооружений. Целесообразно уделить особое внимание конечной и готовой продукции, учитывая сложность отслеживания и контроля компонентов или узлов, предназначенных для интеграции в системы вооружений за рубежом. Рекомендуется применять подход на основе рисков в отношении тех товаров, для которых характерен высокий риск незаконного перенаправления.

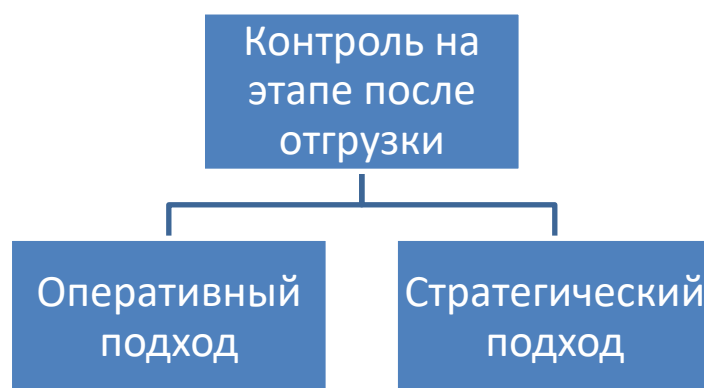
³

https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Downloads/eckpunkte-einfuehrung-post-shipment-kontrollen-deutsche-ruestungsexporte.pdf?__blob=publicationFile&v=2

2. Структура, организация, персонал

В настоящее время применяются различные комбинации мер контроля на этапе после отгрузки. Проводится различие между оперативными проверками и более стратегическим подходом. «Оперативная проверка» в данном контексте означает проверку с коротким сроком уведомления при обнаружении отдельных признаков возможного незаконного перенаправления вооружений.

Стратегический подход, напротив, означает проведение определенного числа проверок ежегодно, на основе формальных критериев отбора и в идеале в соответствии с национальной политикой. Конечные пользователи для проведения проверки отбираются в основном случайным образом или по результатам оценки рисков. При выборе такого подхода возникают вопросы о том, сколько проверок должно быть проведено и где должны быть размещены проверяющие. Предположительно проверяющие могут базироваться в региональных центрах за рубежом или направляться в командировку из государства-экспортера для проверки конечного пользователя в государстве-импортере.

Преимуществом оперативного подхода являются низкие затраты, как с точки зрения необходимого персонала, так и финансовых ресурсов. Такой оперативный контроль с коротким сроком уведомления могут проводить, например, сотрудники посольств в государстве-импортере или национальные должностные лица. При применении стратегического подхода ситуация меняется. Такой подход предполагает создание организационных структур, например, ответственных за принятие решений, связанных с отбором конечных пользователей для проверки, а также за подготовку, проведение и/или мониторинг выездных проверок.

Рекомендованная эффективная практика:

- Для руководства межведомственным процессом в целях проведения проверок в любом конкретном году рекомендуется разработать стандартизированную процедуру.
- Можно создать специализированное подразделение, например в лицензирующем органе.
- При подборе персонала в качестве критериев предлагается частично использовать следующие полезные навыки: гибкость, владение несколькими языками, дипломатическая компетентность, межкультурное взаимопонимание, правовые знания, технические навыки и, возможно, опыт в правоприменительной сфере.
- Для сотрудников посольств рекомендуется составить специальное методическое руководство.
- Возможные признаки для разработки риск-ориентированных критериев отбора: страна назначения, вид вооружений (вероятность незаконного перенаправления

некоторых позиций выше, чем других) или объем поставки. Также можно руководствоваться таким фактором, как период времени с момента первоначальной поставки или количество выездных проверок в конкретной стране конечного использования в прошлом. Указания можно получить от персонала посольств, из разведданных или публикаций в СМИ, а также в результате обмена информацией между государствами-участниками.

Число сотрудников, набираемых для проведения контроля на этапе после отгрузки, зависит от числа запланированных мероприятий проверки. Опыт показывает, что государства, которые планируют проводить около 10 проверок в год для организации и осуществления контроля на этапе после отгрузки, назначают одного или двух должностных лиц. Кроме того, крайне важно заблаговременно уделить внимание аспектам безопасности таких выездных проверок.

Рекомендованная эффективная практика:

- Визит должен быть предварительно согласован между государством-экспортером и государством-импортером.
- В идеале группу проверяющих должны сопровождать сотрудники посольства в государстве-импортере.
- Проверяющим могут выданы дипломатические паспорта. Такое решение может быть более гибким, чем обращение за официальными гарантиями к государству-импортеру.

3. Правовые соображения

В зависимости от национальных условий, для внедрения мер контроля на этапе после отгрузки может потребоваться внести поправки в национальное законодательство, регулирующее контроль экспорта, с тем чтобы иметь основания для проведения выездных проверок. Одним из главных условий является возможность получения предварительного согласия государств-импортеров на проведение выездных проверок на их национальной территории.

Рекомендованная эффективная практика:

- В национальном законодательстве предлагается разъяснить, что положительное решение о выдаче лицензии (на поставку вооружений, например, в определенный ряд стран конечного использования) будет зависеть от того, предоставит ли конечный пользователь письменное подтверждение согласия на последующие выездные проверки.
- Также могут потребоваться действия по внесению изменений в национальное законодательство, с тем чтобы предоставить контрольному подразделению возможность отслеживать соответствующие сделки (например, требования по отчетности о фактических экспортных поставках, включая представление серийных номеров контрольному органу).
- Поскольку окончательный экспорт обычно осуществляется при условии наличия сертификата конечного использования, документы, подтверждающие конечное использование, являются простым и удобным способом получения необходимых гарантий/заверений от конечного пользователя соответствующих вооружений. Предлагается просто внести в шаблон требуемые поправки. Например, в шаблонах

сертификатов конечного пользователя Германии и Швейцарии конечный пользователь обязан подписаться под следующей гарантией: *«Кроме того, конечный пользователь подтверждает, что власти Германии/Швейцарии имеют право проводить выездные проверки по запросу в любой момент времени в целях проверки конечного использования вышеперечисленных единиц вооружений».*

- Еще одним способом получения согласия государства-импортера является обмен дипломатическими нотами.

4. Взаимодействие с государствами-импортерами

Поскольку меры контроля влияют на отношения с государством-импортером, вопрос об осуществлении контроля на этапе после отгрузки приобретает особое значение. В целях содействия координированной реализации таких мер контроля в духе взаимного доверия рекомендуется предоставлять государствам (импортерам) подробную информацию.

Рекомендованная эффективная практика:

- Посольства играют ключевую роль в разъяснении мотивов внедрения мер контроля на этапе после отгрузки. Предлагается, чтобы они проводили общую информационно-разъяснительную работу сразу после ввода мер контроля в действие, при этом более подробная информация может предоставляться в ходе подготовки к фактической выездной проверке. Сотрудники посольства должны быть обеспечены методическими руководствами.
- Рекомендуется предоставить экспортерам информационные материалы, которые они смогут направить своим клиентам.
- Проведение информационно-разъяснительной работы на международном уровне или участие в международных информационных мероприятиях может способствовать повышению осведомленности и одобрению мер контроля на этапе после отгрузки.

5. До проверки: подготовка к отдельным проверкам

Фактическую проверку рекомендуется проводить не ранее чем через два или три года с момента поставки товаров конечному пользователю. Следует также отметить, что подготовка к проверке и, в частности, координация действий с государством-импортером и конечным пользователем в духе взаимного доверия может занять не менее шести месяцев.

Рекомендованная эффективная практика:

- Взаимодействие с властями государства-импортера удобно осуществлять через посольства.
- Перед выездной проверкой необходимо наладить четкую и понятную коммуникацию между группой проверяющих и местным посольством.
- Для ведения первоначальных переговоров с властями государства-импортера рекомендуется подготовить для посольства пакет документов (например, лицензия на экспорт, информация о грузополучателе / конечном пользователе, сертификат конечного пользователя, описание единиц вооружений, серийные номера).
- Следует заранее запланировать метод проверки и разработать стратегию, например, определить какие единицы вооружений подлежат проверке, при каких обстоятельствах будет осуществляться проверка, какая подготовка необходима.

- К типичным вопросам, подлежащим координации между группой проверяющих и местными властями, относятся место и время выездной проверки. В государствах-импортерах с большой территорией, где единицы вооружений могут быть распределены по всей стране, проверяющим, возможно, придется посетить несколько объектов, либо поставленные вооружения могут быть собраны на одном центральном объекте.
- Сотрудникам, ответственным за выездную проверку, рекомендуется пройти обучение у военнослужащих по мерам безопасности при обращении с соответствующим оружием, а также подготовку по идентификации единиц вооружений, подлежащих проверке. Экспортер также может выступать источником ценной информации в период подготовки к выездной проверке, например, представить подробную презентацию с описанием соответствующих единиц вооружений или просто передать фотографии, которые могут помочь идентифицировать оружие.
- Вопрос об участии властей государства-импортера следует обсудить заранее. Рекомендуется запланировать дополнительные встречи, например, в МИД, министерстве обороны или других местных органах власти, чтобы разъяснить мотивы выездной проверки.
- Заблаговременная координация действий с государством-импортером также будет способствовать получению виз или других необходимых проездных документов.

6. Проведение проверки

Сотрудничество между группой проверяющих и местными органами власти в духе взаимного доверия является ключевым фактором успешной выездной проверки на объекте конечного пользователя, особенно если этот объект принадлежит вооруженным силам или другим подразделениям службы безопасности. Группе проверяющих следует принимать во внимание основные интересы безопасности конечного пользователя. Уже упоминалось, что государству-экспортеру необходимо обеспечить безопасность и охрану своей группы проверяющих.

Рекомендованная эффективная практика:

- К организационным вопросам, которым необходимо уделить внимание, относятся доступ на объект, привлечение переводчиков, транспортные услуги, разрешение на фотосъемку единиц вооружений и их серийных номеров.
- Рекомендуется изучить альтернативные способы проверки, например, если вооружения невозможно продемонстрировать либо если они были использованы или уничтожены. Сюда относится проверка документов или фотографий таких вооружений.
- Необходимы четкие инструкции по обращению с проверяемыми единицами вооружений; оружие должно быть безопасным и разряженным.
- Рекомендуется визуально проверить все поставленные единицы вооружений по серийным номерам; в случае крупных поставок приемлемой будет проверка небольшой выборки.

7. После проверки

Результаты проверки должны быть документально зафиксированы. Необходимо учитывать возможные требования государства-импортера, например, по сохранению конфиденциальности отчетов.

Рекомендованная эффективная практика:

- Следует разработать шаблон отчетности.
- Также рекомендуется определить получателей отчетов (например, другие государственные органы, парламент) и регулярность подачи отчетов (например, после каждой выездной проверки или ежегодно).
- К числу других вопросов, которым следует уделить внимание, относятся следующие: будет ли информация передаваться международным партнерам, какого рода обратная связь должна предоставляться государству-импортеру.
- Будут ли отчеты также передаваться другим партнерам? Важно рассмотреть вопрос о том, как результаты выездной проверки будут учтены в последующих процессах выдачи лицензий на экспорт соответствующему конечному пользователю и какие действия следует предпринять в случае несоблюдения конечным пользователем предоставленных гарантий. Информация о таких случаях также может передаваться партнерам по ДТО.
- Возможные санкции в случае несоблюдения гарантий: приостановление принятия решений о выдаче лицензий на экспорт до выяснения причин несоблюдения гарантий. Рекомендуется сначала обсудить случай несоблюдения гарантий с государством-импортером и определить источник возникшей проблемы. Также целесообразно предложить помощь в содействии предотвращению будущих инцидентов, например обучающие семинары или мероприятия по наращиванию потенциала в области механизмов экспортного контроля, безопасного хранения вооружений, мер по борьбе со взяточничеством и т. д.

VII. Рекомендации и предложения в отношении последующих действий в рамках ДТО

- a) Государствам-участникам предлагается обмениваться опытом реализации мер контроля на этапе после отгрузки и координации действий после поставки в рамках ДТО в таких форматах, как первоначальные отчеты, годовые отчеты, обсуждения Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора и ее подгруппы по статье 11, Форум по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений, платформа информационного обмена и Конференция государств-участников.
- b) Кроме того, государствам-участникам рекомендуется выработать единый подход к пониманию терминов «меры контроля на этапе после отгрузки» и «координация действий после поставки» в рамках ДТО.
- c) Государствам-участникам следует рассмотреть вопрос об обмене опытом реализации мер контроля на этапе после отгрузки в рамках заседаний ДТО в формате параллельных мероприятий, внесения дополнений в настоящий рабочий документ и других форматах.
- d) Предлагается рассмотреть возможность обсуждения этой темы со всеми заинтересованными сторонами ДТО в целях содействия дальнейшему пониманию и повышению осведомленности о мерах контроля на этапе после отгрузки и выработки общих стандартов таких мер.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ И БОРЬБА С НИМ¹

Государства-участники Договора о торговле оружием, вовлеченные в передачу обычных вооружений, обязаны принимать меры по предотвращению их незаконного перенаправления (статья 11(1)). В настоящем документе содержится неисчерпывающий перечень практических мер, на которые при необходимости могут опираться государства-участники и которые могут быть полезными и осуществимыми в зависимости от ресурсов, доступных каждому государству для предотвращения незаконного перенаправления вооружений в зависимости от национального контекста.

Эти меры были разработаны на основе ряда источников, в том числе документов из списка справочных документов о мерах по предотвращению незаконного перенаправления вооружений, а также данных, предоставленных государствами-участниками и организациями гражданского общества. Некоторые меры напрямую связаны с конкретными правовыми обязательствами или указаниями, присутствующими в тексте Договора. В таких случаях перечисленные меры следует рассматривать лишь как рекомендованные варианты осуществления соответствующих обязательств или указаний. Они не являются реинтерпретацией, дополнением или умалением соответствующих обязательств.

Этап передачи 1: до передачи/в стране производства/в пункте погрузки

1. Введение обязательных предварительных разрешений для любой передачи обычных вооружений (статья 5)
2. Проведение последовательной и объективной оценки рисков при передаче вооружений, в том числе рисков незаконного перенаправления (статьи 7(1) и 11(2))
3. Введение требования к государствам-импортерам о предоставлении по запросу соответствующей документации (например, контрактов или соглашений, международных импортных сертификатов, разрешений на транзит, сертификатов конечного пользователя (СКП) (или документов, подтверждающих конечное использование), а также любых других документов) компетентным органам государств-экспортеров (статьи 8(1) и 11(2))
4. Отказ в выдаче разрешений при выявлении существенного риска незаконного перенаправления вооружений (статья 11(2))
5. Включение в последовательную и объективную оценку рисков незаконного перенаправления вооружений следующих мер:
 - Определение законности участия всех сторон передачи вооружений, включая экспортера, посредников, экспедиторов, транспортных агентов/промежуточных грузополучателей и заявленных конечных пользователей/способов конечного использования (статья 11(2))
 - Также оценка следующих рисков:
 - Риски, связанные с предложенными схемами транспортировки
 - Риски, связанные с возможной ненадежностью средств контроля в стране-импортере и стране транзита (в случае такого транзита)

¹ Annex D to the Draft Report to the Fourth Conference of States Parties (CSP4) ([ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/355/Conf.Rep](https://www.un.org/disarmament/wgneti/2018/CHAIR/355/Conf.Rep)) presented by the Chair of the Working Group on Effective Treaty Implementation (WGETI).

- Риски, связанные с дефицитом ресурсов для эффективного применения национального законодательства о передаче обычных вооружений
 - Риски, связанные с политической нестабильностью в стране-импортере
 - Потенциальное усугубление риска незаконного перенаправления вооружений из имеющихся у конечного пользователя запасов в результате передачи обычных вооружений
- Использование междепартаментских/межведомственных проверок запросов на экспорт, позволяющее проанализировать риски незаконного перенаправления вооружения на основе надежных данных из различных источников (дипломатических органов, таможенных органов, служб разведки, докладов экспертов ООН, результатов информационного обмена между государствами)
 - Ведение национальных баз данных физических или юридических лиц, ранее подвергнутых санкциям и/или вовлеченных в незаконную торговлю вооружениями, а также обращение к таким базам
6. Тщательное изучение соответствующей документации (например, контрактов или соглашений, международных импортных сертификатов, разрешений на транзит, сертификатов конечного пользователя (СКП) (или документов, подтверждающих конечное использование) (статьи 8(1) и 11(2)), предоставленной государствами-импортерами, включая следующие действия:
- Подтверждение подлинности документов (в т. ч. выявление фальсифицированной или недостоверной документации, включая проверку СКП по дипломатическим каналам или через национальные органы страны-импортера, а именно заявленный контактный центр)
 - Проверка содержания документации путем определения законности заявленного конечного пользователя
 - Введение государствами-импортерами национальных процедур выдачи СКП для государственных и частных конечных пользователей с целью исключения возможности фальсификации
7. Включение в СКП (статьи 8(1) и 11(2)) следующей информации, обязательной для подтверждения содержания документации для конечного использования и конечного пользователя, а также для использования в оценке рисков:

Элемент	Основная информация	Дополнительная информация
Участники передачи	• Сведения об экспортере и конечном пользователе, включая имя, название организации, адрес, телефон и т. д.	• Сведения о промежуточном и конечном грузополучателях

Поставляемое вооружение	• Описание • Номер контракта, заказа на поставку, счета или заказа • Количество и/или стоимость	
Конечное использование	• Конечный пользователь • Подтверждение принятия обязательств (в соответствующих случаях) о неприменении поставляемых вооружений в целях, отличающихся от заявленного конечного использования, и/или для создания химического, биологического, радиологического и ядерного оружия	
Местоположение		• Сертификат, подтверждающий планы по установке/использованию поставляемой продукции на объектах конечного пользователя • Согласие на проведение инспекций на месте
Документация	• Подпись, имя, должность грузополучателя / представителя конечного пользователя • Оригиналы или официально заверенные копии	• Сертификат с подписью от государственного органа конечного грузополучателя/пользователя, выданный определенными официальными лицами • Уникальный идентификатор/номер, предоставленный ответственным государственным органом • Сроки действия и дата выпуска • Наличие документации на всех этапах передачи обычных вооружений

Реекспорт/перенаправление		Подтверждение принятия обязательств не реекспортировать и не производить перевалку вооружений ни при каких обстоятельствах или по крайней мере без уведомления или прямо выраженного разрешения компетентных органов государства, изначально выступавшего экспортером
Подтверждение поставки		Предоставление сертификата доставки/доказательств получения груза

8. Побуждение всех сторон передачи обычных вооружений (экспортеров, транспортных агентов/промежуточных грузополучателей, посредников (статья 10), экспедиторов и конечных пользователей) к регистрации в национальных органах

9. Применение следующих требований при осуществлении транзита, перевалки или импорта в рамках международных поставок вооружений:

- Введение обязательных предварительных разрешений на транзит и импорт обычных вооружений по своей территории и на свою территорию (статья 9)
- Запрос или предоставление документов, подтверждающих наличие разрешения на передачу вооружений или препятствий для такой передачи (статья 11(3))

10. Обеспечение выполнения следующих условий перед получением разрешения на экспорт:

- Предоставление информации о транспортировке перед выдачей разрешения на экспорт, а именно сведений о транспортном средстве, названии компании-перевозчика, стране регистрации, запланированном маршруте
- Согласие на определенные условия хранения (местонахождение склада, его характеристики, специальные меры по управлению складом и обеспечению безопасности)
- Подтверждение соответствия складов получателя заявленным характеристикам путем физического контроля
- Создание технических условий для обеспечения безопасности обычных вооружений, например систематическая маркировка и установка систем, исключающих несанкционированный доступ
- Согласие с установленными требованиями к утилизации (например, согласование приобретения новых легких вооружений и стрелкового оружия после подтвержденного уничтожения прежних запасов)

11. Включение конкретных и однозначных положений о приостановке или расторжении в текст любых контрактов на поставку обычных вооружений и другой соответствующей документации/межправительственных соглашений
12. Побуждение сторон передачи обычных вооружений к введению внутренних программ оценки соответствия экспортного контроля для улучшения соблюдения требований и норм национального законодательства в области экспортного контроля, повышения осведомленности и снижения рисков незаконного перенаправления вооружений
 - Возможное включение во внутренние программы оценки соответствия положения о проведении сторонами собственной оценки рисков, ведении учета международных торговых операций, а также сотрудничестве и обмене информацией с компетентными органами (например, регулярное предоставление отчетности по используемым разрешениям, проведение контрольных визитов государственными органами и т. д.)

Этап передачи 2: во время передачи / в пути к предполагаемому конечному пользователю / при транспортировке

1. Обеспечение тесного сотрудничества и обмена информацией с правительствами государств, осуществляющих транзит, в соответствии с их национальным законодательством, где это уместно и возможно (статья 11(3)).
2. Введение для всех стран, осуществляющих транзит, обязательного или дополнительного требования об уведомлении о поставке (посредством извещений о доставке, подписанных таможенными органами при контроле импорта, сертификатов доставки и т. д.) (статья 11(3)).
 - Следует учесть, что в случае доставки авиатранспортом для подтверждения доставки экспортеру может потребоваться предоставить сертификат разгрузки.
3. Мониторинг и защита поставок обычных вооружений в сотрудничестве с другими участниками отрасли (например, транспортными агентами/промежуточными грузополучателями, транспортными компаниями и т. д.) с момента отправки груза со склада в стране-экспортере до его получения предполагаемым конечным пользователем (с подтверждением доставки), в том числе с помощью следующих мер:
 - Физическое сопровождение груза или его удаленное отслеживание средствами спутниковой связи
 - Применение строгих требований безопасности (например, обеспечение транспортировки оружия и боеприпасов разными транспортными средствами, использование систем охранной сигнализации на транспортных средствах и пломбировка контейнеров, а также физический осмотр во время транзита и в пункте доставки)
 - Тщательный контроль груза и документации сотрудниками таможенной службы во всех государствах, участвующих в передаче вооружений (осуществляющих экспорт, транзит и импорт)

Этап передачи 3: во время или после импорта/после поставки

1. Введение для импортирующего государства обязательного или дополнительного требования об уведомлении о поставке (посредством извещений о доставке, подписанных

таможенными органами при контроле импорта, сертификатов доставки и т. д.) (статьи 8(1) и 11(3)).

- Следует учесть, что в случае доставки авиатранспортом для подтверждения доставки экспортеру может потребоваться предоставить сертификат разгрузки.
2. Для государств-экспортеров: проведение проверок после поставки в сотрудничестве с компетентными органами государства-импортера с целью контроля соответствия заявленным условиям конечного использования, например соблюдения запрета на реэкспорт без предварительного уведомления страны происхождения вооружений, в том числе следующим образом:
 - Проверка сертификатов, подтверждающих конечное использование, например сверка подписей со списком утвержденных подписывающих лиц путем прямого обращения к этим лицам с использованием контактных данных, предоставленных до выдачи сертификата
 - Организация регулярных проверок на месте для подтверждения фактического пользователя/использования вооружений
 - Проведение инвентаризации экспортированных обычных вооружений для обеспечения их надлежащего учета (статья 12(1))
 - Расследование случаев предполагаемого нарушения условий конечного использования и повторной передачи, согласованных с конечным пользователем
 3. Для государств-импортеров: регистрация и ведение записей об обычных вооружениях, пересекающих границы государства, а также их безопасная передача согласованному конечному пользователю (статья 12(2))
 4. Для экспортеров и импортеров: инициирование запросов на отслеживание и своевременное реагирование на них, в том числе с помощью таких имеющихся инструментов, как Система учета и отслеживания незаконного оружия Интерпола (iARMS)

Этап передачи 4: хранение после поставки/национальные запасы

1. Разработка и применение надежных процедур управления запасами для безопасного хранения обычных вооружений и боеприпасов, в том числе с помощью следующих мер:
 - Разработка и применение процедур управления запасами и учета запасов (включая централизованное ведение учета, предполагающее хранение записей об операциях, совершаемых всеми соответствующими органами, в едином централизованном хранилище)
 - Контроль доступа к запасам
 - Применение мер физической безопасности (например, использование систем ограждений и запирающих устройств)
 - Обеспечение безопасности транспортируемых запасов
 - Уничтожение всех излишков оружия и боеприпасов в соответствии с международными нормами и стандартами

- Обеспечение надлежащего обучения персонала процедурам безопасного управления запасами
- Применение эффективных указаний, содержащихся в модуле Международных стандартов контроля за стрелковым оружием *Stockpile management* («Управление запасами») и Международном техническом руководстве по боеприпасам (МТРБ).

2. Обеспечение надлежащего пограничного контроля и патрулирования

Другие комплексные меры, применимые на всех этапах передачи

1. Создание эффективной национальной системы контроля для управления выдачей разрешений на международные поставки обычных вооружений (включая транзит и перевалку), а также соблюдение национального законодательства и нормативных актов (статьи 5 и 14)
2. Обеспечение применения надлежащих правовых и административных мер для борьбы с незаконным перенаправлением вооружений в случае его выявления, позволяющих компетентным национальным органам конфисковать незаконно перенаправленные обычные вооружения (статья 5)
3. Обеспечение тесного сотрудничества и обмена информацией с другими государствами, участвующими в процессе передачи вооружений, в том числе следующих данных: сведения о поставщиках услуг транспортировки оружия; отказы в выдаче разрешений на экспорт/импорт, а также транзит и перевалку; сведения о сертификатах конечных пользователей; международные маршруты провоза; сведения о незаконных посредниках, источниках незаконной поставки и методах сокрытия (статьи 8(1), 11(3), 11(4), 11(5) и 15(4))
4. Обмен информацией с другими государствами о принятых мерах, подтвердивших свою эффективность в борьбе с незаконным перенаправлением вооружений, в том числе через Секретариат ДТО, иные механизмы, например Рабочую группу по эффективному осуществлению Договора, и базы данных для информационного обмена, такие как веб-сайт ДТО (статья 13(2))
5. Принятие следующих мер в случае обнаружения незаконного перенаправления вооружений:
 - Оповещение потенциально затронутых государств-участников
 - Досмотр незаконно перенаправленных партий обычных вооружений
 - Принятие последующих мер с помощью расследований и правоприменения, в том числе установление состава уголовных преступлений и применение санкций к нарушителям в случае выявления незаконного перенаправления вооружений в ходе проверки после поставки или на любом этапе передачи вооружений (статья 1(4)). Рекомендуется применять санкции административного характера (включая конфискацию обычных вооружений) и меры уголовного преследования (достаточно серьезные для того, чтобы служить средством сдерживания)
6. Обеспечение надлежащей подготовки специалистов, ответственных за администрирование национальной системы контроля, в области выявления мошеннических действий на различных этапах процесса передачи вооружений

7. Открытый обмен информацией и сотрудничество с государственными органами, осуществляющими выдачу разрешений, таможенный контроль и правоприменение, службами разведки и другими инстанциями на национальном и международном уровнях
8. Предоставление национальным органам, особенно таможенным службам, достаточных ресурсов для обеспечения эффективного контроля над импортными и экспортными потоками обычных вооружений
9. Налаживание сотрудничества внутри региональных и субрегиональных организаций, например ЕС
10. Содействие принятию эффективного законодательства для расследования и уголовного преследования краж, коррупции и других преступлений, связанных с незаконным перенаправлением оружия
11. Реализация программ информационно-пропагандистской деятельности внутри отрасли для распространения рекомендаций по оценке рисков незаконного перенаправления оружия и побуждение представителей отрасли к сотрудничеству в части оценки рисков и управления ими
12. Усиление сотрудничества между национальными органами и частным сектором (представителями военной промышленности, транспортных компаний, банков и т. д.) для упрощения выявления и перехвата незаконных потоков
13. Для экспортеров и импортеров: совместные разработка и согласование программ по выявлению проблем, реализуемых в различном формате в зависимости от актуальной специфики (статья 11(2))
 - В частности, экспортеры и импортеры могут совместно работать над мерами по повышению безопасности запасов и уничтожению излишков или по искоренению организованной преступности и коррупции.
14. Обеспечение прозрачности путем обмена информацией о разрешенной или законно совершенной передаче обычных вооружений в формате ежегодных докладов (статья 13(3))
